

ПЕЧАТЪ И ИСКУСТВО

† Клодъ Дебюсси.

XXII годъ изданія. 1918
№ 10-11

Воскресенье 7 Апрѣля (25 Марта).

Цѣна отд. № 70 коп.
На ст. жел. дор. 80 коп

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1918 годъ на „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“ (22-ой годъ изданія),

съ приложеніемъ «Библиотеки Театра и Искусства», въ которой будутъ помѣщены новыя репертуарныя пьесы и пр.
(«Король-Арлекинъ», Лотара,

«Гиблое мѣсто», Евг. Чирикова, «Я — король», Ведекинда, «Блаженная», О. Миртова, «Отреченіе», новыя пьесы Л. Урванцова, П. Гнѣдича и друг.).

Подписная цѣна на годъ 25 рублей.

Допускается разсрочка: **20 руб.** при подпискѣ, **5 руб.** — 1-го іюня. За границу **40 руб.**
НА ПОЛГОДА 15 рублей (съ 1-го января по 30-ое іюня). За границу **25 рублей.**

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

Петроградъ, Вознесенскій пр., 4. — Телеф. 16-69.

НОВИНКИ-ИЗДАНИЯ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

„Побѣдитель и побѣжденный“ (Земное) въ 4 д. Подиванова (изъ реп. Нар. Дома) Ц. 5 р. Гот. къ печати 2-е изд.
„ТѢНИ ЛЮБВИ“, въ 4 д. Ник. Лернера (р. ж. З. м. 5). Ц. 5 р. (Реп. т. Незлобина).
„КОРОЛЬ-АРЛЕКИНЪ“, въ 4 д. Лотара. Ц. 4 р.
„ГИБЛОЕ МѢСТО“, (Грустная комедія), въ 3 д. Евг. Чирикова. Ц. 5 р.
„МАЛЕНЬКАЯ ДѢВЧКА СЪ БОЛЬШИМЪ ХАРАКТЕРОМЪ“, („Святая простота“), ком. въ 3 д. Перев. съ англ. Ц. 6 р.
„Отреченіе“ (перев.), въ 3 д. А. Бурдвосходова. Ц. 10 руб.

„Нарныя кровати“ („Супружескія затѣи“), въ 3 д. Перев. М. Потапенко. Ц. 6 р.
„Конецъ Мессіи“, въ 4 д. Ю. Жулавскаго (изъ времяя появленія еврейскаго лжемессіи). Единств. разрѣш. авторомъ, пер. съ рукописи Ал. Вознесенскаго. Ц. 4 р.
„Провокаторъ“, др. въ 1 д. Ив. Дондарова. Ц. 2 руб.
„Городъ Иты“, Сем. Юшкевича (реп. Передвижнаго т. П. П. Гайдебурова). Ц. 5 р.
„Возрожденіе“, въ 3 д. (Ренессансъ). (Реп. Петр. Малаго театра). Переводъ въ стихахъ И. А. Гриневской. Ц. 4 руб.

Выписывать изъ конторы „Театра и Искусства“.

4-ое изданіе
**„МАЛЕНЬКАЯ
ЖЕНЩИНА“**,
въ 4 д. О. МИРТОВА.
(Вышла изъ печати.
Цѣна 5 рублей.

ѲОМА ѲОМИЧЪ ОПИСКИНЪ.

Ком. въ 4 д. съ проло., по Ѳ. М. Достоевскому, перед. Мих. Зацаго. Цѣна 4 р.
(Идетъ въ Моск. Художественно мѣ театрѣ въ другой передѣлкѣ подъ назван.

„СЕЛО СТЕПАНЧИКОВО“).

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ

„ЖИВАЯ ИГРУШКА“. (Грязь).
Пьеса въ 4 д. П. П. Немвродова. Репертуаръ театровъ Петрогр. Попечит. о народн. трезв., „Комедія“ и др. Ролей 5 мужск. 4 женскихъ.
Постановка не сложная.
Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

Полные комплекты ролей имѣются къ слѣд. пьесамъ (изданія журнала „Театръ и Искусство“).

„ОСЕННЯЯ СКРИПКА“, И. Сургучева, цѣна 7 руб. 50 к.
„ЧЕЛОВѢКЪ ВОЗДУХА“, С. Юшкевича, цѣна 70 руб. 50 к.
„КРОВЬ“, С. Шиманскаго, цѣна 7 руб. 50 к.
„ШАХЪ и МАТЬ“, В. Рышкова, цѣна 7 руб. 50 к.
„ДАМА ИЗЪ ТОРЖКА“, Ю. Бѣляева, цѣна 7 руб. 50 к.
„РЕВНОСТЬ“, Арцыбашева, цѣна 7 руб. 50 к.
„ЛАБИРИНТЪ“, С. Полякова, ц. 7 руб. 50 к.

„ОГНЕННОЕ КОЛЬЦО“, С. Полякова, цѣна 7 руб. 50 к.
„МЕЧТА ЛЮБВИ“, А. Косоротова, цѣна 7 руб. 50 к.
„ТОТЪ, КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ“, Л. Андреева, цѣна 7 руб. 50 коп.
„КАТЕРИНА ИВАНОВНА“, Л. Андреева, цѣна 7 руб. 50 к.
„ПЕРВЫЕ ШАГИ“, В. Рышкова, цѣна 7 руб. 50 к.
„КОТОРАЯ ИЗЪ ТРЕХЪ“, цѣна 7 руб. 50 к.

Продолженіе списка въ слѣд. №.

Одноактныя пьесы изданія „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“:

(По 1 руб. 50 коп.)

„Ночная работа“, 1 д. Бурдвосходова.
„Пора“, Льва Урванцова.
„Сплетня“, Льва Урванцова.
„Убѣжденіе“, Овѣгина.
„Птичье молоко“, („Петроградъ, Одесситъ и Москвичъ“). Вл. Азова.
„Не укради“. Сахарова.
„Амнистія“ (по Гейермансу). Андрея Марека.
„Негодяй“. Л. Урванцова.
„Игра въ кошки и мышки“. С. Шиманскаго.
„Гдѣ были мои глаза“. п. въ 1 д. Н. А. З.
„Любовь на вѣсъ“. пер. З. Львовскаго.
„Она“, др. эт. Б. Гарина.
„Они“, шутка, пер. М. Потапенко.
„Далеко пойдетъ“, пер. М. Потапенко.
„Сотрудники“. скэтчъ. І. Арденна и В. Гейера.
Сборникъ, 2 пьесы:
„Забитый цилиндръ“, въ 1 д. (репет. т. „Кривое Зеркало“), Лорда Дежени и
„Жертва“, др. въ 1 д. О. Дымова.

„Одилюбовъ“, Н. А. З. и П. Ю.
„Чтобъ было тихо“, Артема въ 1 д.
„Чудо-жена“, Д. Айзмана.
„Оживленные статуи“, въ 1 д. А. К. (реп. „Кривого Зеркала“).
„Ванькина литература“, процессъ творчества въ 1 д. (реп. „Кривого Зеркала“) Б. Гейера.
„Опасный флиртъ“, ш. въ 1 д. Андр. Марека.
„Флиртъ“, С. Шиманскаго.
„За честь женщины“, А. Марека.
„Послѣднія тучки“. въ 2 д. перев. бар. Дризенна. Ц. 2 р. 50 к.
„Общество борьбы съ роскошью“. (реп. Литейнаго театра).
„Духъ Коли Бузыкина“, скэтчъ Амба (изъ реп. Литейнаго театра).
„Что говорятъ, что думаютъ“, Б. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“).
„Вода жизни“, п. въ 4 графинахъ Б. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“).
„Крокодилы“, И. Потапенко.

„Спекулянты“, (изъ реп. Литейнаго театра) Б. Бентовина.
„Причуды Милэди“, скэтчъ Стэнли, пер. Гр. Аполлонова.
„Благодѣяніе“, Николая Урванцова.
„Бѣдный Федя“ скэтчъ въ 2 к., соч. Алмба. Ц. 2 р. 50 к.
„Ни на водѣ, ни на сушѣ“ пер. съ англ.
„Горе отъ гипнотизма“, ш. въ 1 д.
„Курьеръ Ея Величества“, въ 1 д. Гр. Аполлонова.
„Идолы священной горы“, въ 3 карт., перев. съ англ. М. Потапенко (реп. „Кривого Зеркала“).
„Нелицемѣры“ скэтчъ изъ американской жизни, Гр. Аполлонова.
„Психологическій моментъ“, скэтчъ, Франка Массона, пер. Гр. Аполлонова.
„Пылкій мужчина“, ком. въ 1 д. пер. З. Львовскаго.
„Черная Бетси“, скэтчъ, пер. М. Франчичъ.

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО.

№ 10—11.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 7 АПРѢЛЯ (25 МАРТА).

1918 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ иллюстр. журн. съ прил. кн. „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 янв.)—25 р., допускается разсрочка: 20 руб., при подпискѣ и 5 руб. къ 1-го іюня, на полгода 15 руб.

Отдѣльные №№ по 70 к.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка непареля въ третью страницу) впереди текста 1 р. 25 к., позади текста 90 коп. КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).

СОДЕРЖАНІЕ: Будущее русскаго театра.—Къ Делегатскому Съѣзду.—Хроника.—Клодь Дебюсси и русская музыка. Н. Малкова.—Какъ относилась Великая Французская Революція къ искусству? Анс. Чеботаревской.—Замѣтки. Номо повус. Рисунки и портреты: Клодь Дебюсси, М. Н. Падаринъ, Н. С. Климовъ, Труппа Рабочаго театра, „Жизнь человѣка“ (2 рис.), Шалапинъ въ роли Тоніо, „Аида“ въ Нар. Домѣ (шаржи), Студія экраннаго искусства (группа), Шишкинъ, Пейзажъ Шишкина.

Петроградъ 7 апрѣля 1918 года.

Одновременно со съездомъ делегатовъ, въ Москвѣ созывается и общій „всероссійскій“ (какой это звучитъ ироніей!) съездъ сценическихъ дѣятелей.

„Работа по созыву всероссійскаго съезда сценическихъ и театральныхъ дѣятелей въ Москвѣ, открывающагося 12 апрѣля,—читаемъ мы въ газетахъ,—въ полномъ разгарѣ. Сконструированъ комитетъ съезда, въ который вошли В. И. Немировичъ-Данченко, А. И. Южинъ, Л. Собиновъ, Ф. А. Коршъ и др. Предстоитъ рядъ докладовъ представителей социалистическихъ (?) партій. Представители с.-р., с.-д. и анархистовъ (!) выскажутъ свой взглядъ на задачи театра“.

Такъ, значитъ, собственно, для этой высокой цѣли, дабы выслушать митинговые „лазуны“ (такъ одинъ извозчикъ назвалъ „лозунги“—„лазуны больно хороши“) „социалистическихъ партій“ и „анархистовъ“, сконструированъ „комитетъ съезда“, въ которомъ участвуетъ столько многопочтенныхъ именъ, казалось бы, до сихъ поръ ничѣмъ своей принадлежности ни къ анархистамъ, ни къ социалистамъ, не засвидѣтельствовавшихъ.

Какая можетъ быть не то, что плодотворная, а сколько-нибудь цѣлесообразная работа съезда въ профессиональныхъ и техническихъ вопросахъ при этомъ наплывѣ социалистическихъ и анархическихъ „лазунцовъ“—представляемъ судить безпристрастному читателю.

Въ общемъ, если это такъ—стоитъ ли огородъ городить? „Пролеткульты“ и проч. отлично развиваютъ свои „точки зрѣнія“ и на другихъ трибунахъ...

Будемъ надѣяться, что газетное сообщеніе, по обыкновению, немного перевернуто. Разумѣется, безъ „лазунцовъ“ никакъ не обойдешься, но центръ тяжести, вѣроятно, все же будетъ лежать въ дѣйствительно профессиональныхъ, дѣйствительно организаціонныхъ и дѣйствительно техническихъ вопросахъ театра.

Они грозны, это вопросы современности, какъ грозна, вообще, вся современность. Свѣдѣнія, одно тяжелѣе и тревожнѣе другого, доходятъ съ разныхъ сторонъ. Изъ Москвы намъ пишутъ, напримѣръ: „Въ бюро совершенно пустынно. Ни спроса, ни предложенія. Съездъ самый ничтожный, О зимнихъ дѣлахъ ничего не слышно. Большинство антрепренеровъ, даже изъ числа хорошо заработавшихъ, воздерживаются отъ заключенія дого-

воровъ и готовы, если будетъ продолжаться нынѣшня разруха, отказаться отъ веденія дѣла въ будущемъ сезонѣ. Нѣтъ прежде всего увѣренности въ томъ, что театръ сданный—дѣйствительно сданъ, что контрактъ есть контрактъ, что личный трудъ и предприимчивость не превратятся въ опытъ сѣянія злаковъ на голомъ камнѣ,, Нужда среди актеровъ нарастаетъ. Неопредѣленность будущаго пугаетъ всѣхъ...“

При такой конъюнктурѣ и при перспективѣ перехода половины театровъ въ руки „самостійныхъ государствъ“—вообще, вся академическая программа съезда звучитъ ироніей. „Социалистическіе и анархическіе“ доклады могутъ придать этой ироніи даже нѣкоторый отблескъ издѣвательства.

По вопросу о новомъ уставѣ Т. Общ. главный пунктъ—это преобразование Общества по типу „классовыхъ организацій“, дабы актеры составляли одинъ союзъ, а предприниматели другой. Обстоятельства настоящаго времени таковы, что союзъ предпринимателей совершенно необходимъ для защиты хотя бы элементарныхъ правъ предпринимателей, которыхъ, можно сказать, ѣдятъ всѣ. Но если отрѣшиться отъ злобы дня и перевести вопросъ въ общую плоскость—въ плоскость грядущаго, то такая тенденція „классоваго раздѣленія“ членовъ Т. О. есть смерть самой идеи Общества, да и идеи театра вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ театръ есть синтезъ всѣхъ работающихъ въ его области, а не разьединеніе и не противоположеніе. Поэтому, съ нашей точки зрѣнія, правильно было бы, содѣйствуя организаціи при Т. О. всевозможныхъ союзовъ, все же самое Общество сохранить въ его историческомъ видѣ, не распыляя и не раздробляя.

Отъ Совѣта Т. О. мы получили слѣд. обращеніе къ сценическимъ дѣятелямъ:

„Въѣздъ въ Москву затруднителенъ (намъ удалось получить только до 500 разрѣшеній на въѣздъ). Во многихъ городахъ сезонъ продолжится весь постъ.“

Предлагаемъ въ интересахъ всѣхъ работниковъ театра, какъ членовъ, такъ и не членовъ Р. Т. О.-ва,—немедленно сообщить Бюро (Москва, В. Никитская, 19), кто уже покончилъ на лѣто или зиму (куда и на какихъ условіяхъ) и кто не покончилъ и каковы желательныя условія (лѣтнія или зимнія)“.

Къ делегатскому съѣзду.

Делегатское Собрание нынѣшняго года, повидимому, должно состояться при весьма неблагоприятныхъ условіяхъ.

Чрезвычайно затрудненный вѣздъ въ Москву и выѣздъ, почти полное прекращеніе сообщеній съ важными и большими центрами бывшаго Государства Россійскаго,— все это, несомнѣнно, создастъ исключительно малоплодный съѣздъ.

Въ нѣкоторыхъ театральныхъ кругахъ, какъ мы слышали, даже возбуждался вопросъ объ измѣненіи Устава въ формажежномъ, если такъ можно выразиться, порядкѣ и о признаніи нынѣшняго делегатскаго съѣзда не рѣшающимъ, а лишь подготовительнымъ. Тогда этотъ делегатскій съѣздъ продуктивно разбиралъ бы вопросы повѣстки, а окончательное рѣшеніе и утвержденіе вынесенныхъ резолюцій—послѣдовало бы только по опросѣ, путемъ анкеты, труппъ и непріѣхавшихъ делегатовъ.

Прежній уставъ Т. О. предусматривалъ возможность малочисленнаго состава и отсутствія кворума, и въ этомъ случаѣ, предоставлялъ Совѣту пролонгацію правъ и смѣты на слѣд. годъ. Между тѣмъ, предстоящее делегатское собраніе призывается утвердить новый уставъ О-ва, совершенно его реорганизующей и необходимо поэтому участіе возможно большаго количества делегатовъ. Вопросъ о реорганизации О-ва по новому Уставу настолько дѣло серьезное, важное и чреватое опасными послѣдствіями, что нужна будетъ какая то особенная смѣлость рѣшать кардинальный пунктъ повѣстки при ничтожномъ съѣздѣ делегатовъ.

На отвѣтственности тѣхъ делегатовъ, которые вообще пойдутъ на съѣздъ—будущее Р. Т. О., и въ частности представители Петроградскаго Комитета, а также и делегаты отъ Петрограда, самоотверженно стремящіеся попасть въ Москву, должны сознавать всю отвѣтственность ихъ положенія. Помимо указаннаго главнаго пункта повѣстки предъ ними важнѣйшая задача застраховать отъ случайностей и опасностей петроградскія благотворительныя учрежденія. Жизнь съ феерической и ужасающей быстротой дорожаетъ. Каждый новый день, какъ въ этомъ отношеніи, такъ и въ другихъ, приноситъ все новые сюрпризы, а Т. О. стоитъ еще у глухо-закрытыхъ дверей передъ такимъ тяжелымъ положеніемъ, какъ аннулированіе 0/00 бумажъ, въ которыхъ заключается весь неприкосновенный капиталъ О-ва.

Передъ Петроградскимъ Комитетомъ Р. Т. О. было и въ минувшемъ году много серьезныхъ критическихъ положеній, но они ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что должно создать ближайшее будущее, а потому чрезвычайно рельефно обрисовывается необходимость расширенія дѣятельности Петроградскаго Комитета (отдѣленіе Р. Т. О.), которому делегатскій съѣздъ, вѣроятно, пойдетъ на встрѣчу, а представители Петроградскаго Комитета и делегаты отъ Петрограда должны проявить огромную энергію въ этомъ смыслѣ.

Будемъ надѣяться, что всеобщая всероссійская разруха при надлежащемъ внимательномъ и дѣловомъ отношеніи съѣзда—пройдетъ болѣе или менѣе безболѣзненно для Т. О. и всего его хозяйства.

При посредствѣ Т. О. когда-то созданъ первый актерскій парламентъ (первый съѣздъ вообще въ Россіи), и актеры не всегда умѣло пользовались своими съѣздами: боролись города, партии, тягались о мѣстахъ. Такъ пусть послѣдній годъ жизни многострадальной Россіи послужитъ для настоящаго делегатскаго съѣзда предостереженіемъ, какъ опасны были ошибки прошлаго и какъ не слѣдуетъ поступать въ строительствѣ и реформамъ...

Проектъ Р. М. О.

Русское Музык. Общ. обратилось въ комиссаріатъ народнаго просвѣщенія съ подробной запиской, излагающей планъ будущаго управленія музыкальной Россіей. По мысли составителей записки всѣ нити музыкальной жизни должны быть сосредоточены съ Р. М. О. какъ старѣйшей музыкально-просвѣтительной организаціи, насчитывающей до 60 отдѣленій въ разныхъ городахъ Россіи съ 7 консерваторіями и 46 музыкальными училищами и классами, въ которыхъ подъ руководствомъ 673 профессоровъ и преподавателей обучается около 15,000 учащихся. Ссылаясь на обновленіе своего организационнаго аппарата въ демократическомъ духѣ, на основѣ широкаго выборнаго представительства, Р. М. О. претендуетъ занять положеніе своего рода департамента музыкальных дѣлъ при комиссаріатѣ народнаго просвѣщенія, функции котораго должны охватить всѣ отрасли музыкально-педагогической и общественно-просвѣтительной дѣятельности. Такъ, Р. М. О. проектируется организація и надзоръ надъ преподаваніемъ музыки въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, широкая пропаганда музыки въ народныхъ массахъ путемъ орга-

низации хоровыхъ и инструментальныхъ народныхъ обществъ, открытіе начальныхъ музыкальныхъ школъ, развитіе сѣти регентскихъ курсовъ, нотныхъ библиотекъ, организація народныхъ концертовъ и спектаклей и вообще всѣ тѣ мѣропріятія, которыя содѣйствовали бы приближенію музыки къ народу. Государственный оркестръ, Пѣвческая капелла, Московское синодальное училище церковнаго пѣнія отходятъ въ вѣдѣніе также Р. М. О., въ распоряженіе котораго поступаютъ и ассигнованные на содержаніе этихъ учреждений кредиты. Р. М. О. проектируетъ также изданіе своего официального органа подъ названіемъ „Извѣстія Р. М. О.“

Намѣчая такой широкой планъ дѣятельности, Р. М. О., хронически испытывающее недостатокъ средствъ (задолженность Общ. къ 1 сент. 1916 г. составляла 1.995.736 р. 61 к.) проситъ объ отпускѣ денежныхъ средствъ въ значительно увеличенномъ размѣрѣ. Въ теченіе первыхъ 16 лѣтъ со дня своего основанія Р. М. О. не пользовалось субсидіей вовсе. Затѣмъ въ теченіе долгаго ряда лѣтъ правительство ограничивалось выдачей по 5.000 р. ежегодно. Послѣдніе годы субсидія составляла 125.000 р. Во времена Столыпина Р. М. О. получило принципиальное согласіе на увеличеніе субсидіи до 200.000 руб., но Государственная Дума отклонила этотъ проектъ, возвратившись къ прежней цифрѣ 125.000 руб.

Ссылаясь на примѣръ парижской консерваторіи, получающей отъ государства миллионъ франковъ, Р. М. О. ходатайствуетъ объ ассигнованіи: 1) 25.000 р. въ единовременное пособіе въ дополненіе къ полученнымъ 125.000 р., 2) 50.000 р. на организацію хоровыхъ народныхъ обществъ и начальныхъ музыкальныхъ школъ, 3) 45.000 р. на содержаніе канцеляріи, поѣздки членовъ и изданіе Извѣстій и 4) 750.000 руб. въ ежегодную субсидію при условіи поступленія сбора съ учащихся въ доходъ казны.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Закончена составленіемъ смѣта петроградскихъ государственныхъ театровъ на 1918 г. Расходы Маринскаго, Александринскаго и Михайловскаго театровъ исчислены приблизительно въ 11 милл. руб. Доходы же опредѣлены въ 8.750 руб. Остаются, такимъ образомъ, дефицитъ свыше 3 милл. руб., который будетъ покрытъ изъ общихъ государственныхъ средствъ. До нынѣшняго года дефицитъ петроградскихъ государственныхъ театровъ составлялъ 1.500 тыс. руб. Доходы прежде опредѣлялись въ 1.500 тыс. руб., а расходы—въ 3.000.000 руб.

— Въ заботахъ объ увеличеніи доходности Госуд. театровъ предложено продлить сезонъ еще на мѣсяць, а именно спектакли въ Госуд. театрахъ будутъ продолжаться до 15 іюня нов. ст. Въ послѣсезонное время театры не будутъ заколочены, а предполагается сдавать ихъ частнымъ предпринимателямъ, что дастъ по предположеніямъ около 100.000 руб. Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ въ Маринскомъ театрѣ предполагаются балетные спектакли съ участіемъ лучшихъ силъ петроградскаго и московскаго балетовъ. Начало зимняго сезона предполагается назначить на 15-е сентября нов. ст., а репетиціи—съ 1-го сентября.

— Въ Маринскомъ театрѣ комиссія личнаго состава высказалась путемъ голосованія объ увольненіи 10 артистовъ изъ состава труппы. Изъ всего состава труппы только 6 членовъ въ единогласно призваны комиссіей заслуживающими того, чтобы съ ними были заключены контракты на сезонъ 1918—1919 г.г. Какъ передаютъ, единогласно прошли слѣдующіе артисты: г-жи Коваленко и Валевичъ и г.г. Ершовъ, Андреевъ 2-й, Касторскій и Піотровскій. Г-жа Попова получила 5 избирательныхъ голосовъ противъ 4 неизбирательныхъ. Г. Каракашъ прошелъ 6 голосами противъ 4. Г. Сибиряковъ получилъ 8 избирательныхъ голосовъ противъ 2 неизбирательныхъ. Г. Тартаковъ избранъ 9 голосами противъ 1.

Увольненію подлежать: г-жи Больска, Ведерникова, Николаева, Слатина, Дювернуа, Будкевичъ и г.г. Филипповъ, Бухтыровъ и Безпаловъ. Среди забаллотированныхъ находятся двѣ артистки, которыя въ свое время были уволены за ихъ публичное выступленіе въ Маринскомъ театрѣ съ протестомъ противъ дѣйствій новой власти въ театрѣ.

Вопросъ объ увольненіи забаллотированныхъ артистовъ будетъ еще обсуждаться спеціальн. жюри по порученію худ.-реп. комитета, и поступитъ на окончательное утвержденіе въ открывающійся на дняхъ совѣтъ госуд. театровъ.

— Въ Маринскій театръ будутъ приглашены новые режиссеры. Первымъ кандидатомъ считается режиссеръ Большаго театра въ Москвѣ г. Лосскій. Называютъ далѣе кандидатами въ режиссеры г.г. Коммиссаржевскаго, Санина и Шкафера.

— Художественно-репертуарный комитетъ Маринскаго театра вступилъ въ переговоры съ г-жей Врианъ, г-жей Горской и г. Иванцовымъ о вступленіи ихъ въ составъ труппы.

— Конфликты въ Александринскомъ театрѣ улажены; въ труппѣ остаются: г-жи Васильева, Тиме, Коваленская, Ведринская, Желѣзнова, г.г. Корвинъ-Круковской, Студенцовъ и др. Окончательно ушли изъ театра лишь г.г. Юрьевъ, Лаврентьевъ и г-жа Рощина-Инсарова.

— Согласно заключенію музыкальнаго отдѣла при комиссариатѣ народнаго просвѣщенія, консерваторія въ скоромъ времени перейдетъ въ вѣдѣніе комиссариата народнаго просвѣщенія и будетъ получать, какъ и всякія другія государственныя учебныя заведенія, правительственную субсидію.

Въ составъ членовъ музыкальнаго отдѣла приглашены г. Малько, г-жа Жеребцова-Евреинова, г.г. Лурье и Малковъ.

— Результаты „Дня русскаго актера“, несмотря на переживаемыя событія, превзошли ожиданія. Одна Москва дала 80000 руб. Прекрасные сборы съѣхала провинція.

— Делегатами на Съѣздъ отъ Петрограда избраны: К. К. Витаргата, И. А. Дынинъ, А. С. Ермаковъ, О. А. Пеликанъ. Кандидатами: Е. К. Арматовъ, Е. М. Любарская, В. Я. Морской и Ю. Э. Озаровскій.

— Выяснился составъ членовъ комитета 3-го Всероссийскаго съѣзда актеровъ: А. А. Бренко, А. И. Долиновъ, А. И. Южинъ, О. А. Правдинъ, Л. В. Собиновъ, В. И. Немировичъ-Данченко, Е. П. Краповъ, М. М. Ипполитовъ-Ивановъ, Н. Н. Синельниковъ, А. Р. Кугель и Э. А. Коршъ.

— Здоровье К. С. Станиславскаго, страдавшаго болѣзною почекъ, восстанавливается, но по настоянію врачей онъ до конца этого сезона выступать не будетъ.

— Театры бывш. Попечительства—Народный Домъ, Таврической, на Стекланномъ, на Екатерингофскомъ, а также Зоологической садъ, и цирки: „Модернъ“ и Чинизелли переданы въ вѣдѣніе театральнаго отдѣла Комиссариата просвѣщенія.

— Так. обр. предрѣшенъ вопросъ о прекращеніи дѣйствія контракта г. Аксарина на Народный Домъ на будущій сезонъ.

— По слухамъ, сообщаемымъ ростовскими газетами, во время послѣднихъ боевъ между Совѣтскими войсками и украинцами въ Кіевѣ погибли отъ шальныхъ пуль артисты драмы—Юрій Яковлевъ и Борисъ Пясецкій.

— Ю. М. Юрьевымъ снятъ циркъ Чинизелли на 10 представлений трагедіи Софокла „Царь Эдипъ“. Трагедія пойдетъ съ участіемъ г-жи Тиме и г.г. Юрьева, Студенцова и Баранова. Масовыя сцены будутъ поставлены г. Романовымъ. Представленія „Эдипа“ начнутся съ 1-го мая.

— Заль Дворянскаго собранія освобождается отъ лазаретнаго поста.

— Во главѣ организовавшагося театральнаго кооператива (А. И. Гришинъ, Муратовъ и др.), снявшаго на будущій сезонъ Малый театр, становится А. И. Южинъ, какъ руководитель всей художественной стороны дѣла. Жить А. И. Южинъ будетъ въ Москвѣ, оставаясь въ труппѣ государств. Малаго театра, какъ артистъ, и категорически отказавшись отъ какихъ бы то ни было административныхъ обязанностей. Въ Петроградскомъ Маломъ театрѣ онъ будетъ лишь гастролировать. Между прочимъ, какъ говорятъ, играющій сейчасъ въ Петрогр. Маломъ театрѣ „Союзъ драматическихъ артистовъ“ намѣренъ и въ будущемъ сезонѣ продолжать свое дѣло, нисколько не смущаясь, что театръ перешелъ въ другія руки.

— Въ Маломъ театрѣ сезонъ заканчивается 1-го мая.

— Русская труппа въ русскомъ—нынѣ нѣмецкомъ—театрѣ благополучно закончила сезонъ. Никто изъ актеровъ при вступленіи въ городъ нѣмцевъ не пострадалъ, но въ то же время выбраться изъ города не могутъ. Нѣмецкія власти разрѣшенія на выѣздъ не даютъ, отдѣляваясь все общаніями удовлетворить ходатайства артистовъ. Только два актера—Ф. И. Варгаковъ-Тряцко и К. П. Корсаковъ—рискуны поѣхать безъ разрѣшенія и багажа и, послѣ двухъ съ половиной сутокъ путешествія, благополучно добрались до Петрограда. 22-го марта послѣдовало разрѣшеніе постановки спектаклей на русскомъ языкѣ.

— Стекланный театръ въ Буффѣ снятъ на лѣтній сезонъ И. А. Морочниковъ и З. Львовскимъ. — „Паласъ-театръ“ на лѣтній сезонъ снятъ А. Смоляковымъ.

— Съ 1-го мая Троицкій театръ переходитъ въ пользованіе артистокъ г-жа Дмитріевой и Тамары. Въ программу его пойдутъ исключительно миниатюры и сольныя номера. Администраторомъ театра приглашается г. Людомировъ. Однако, играющая въ немъ теперь труппа „работниковъ сцены“ не хочетъ сдать своихъ позицій. Назрѣваетъ серьезный конфликтъ.

— Литейный театръ съ 1-го іюня переходитъ въ новыя руки. У г-жи Мосоловой контрактъ съ гр. Шереметевымъ, которому театръ принадлежитъ, кончается 1-го іюня. Театръ снятъ на 5 пѣтъ группой лицъ съ платой по 65000 руб. въ годъ. Г-жа Мосолова платила 18000 руб. Будетъ созданъ драматическій театръ. Главнымъ режиссеромъ приглашенъ бар. Р. А. Унгернъ.

— Лѣтомъ въ театрѣ „Аквариумъ“ будетъ играть симф. оркестръ Музыкальной драмы. Дирижеромъ приглашенъ г. Фителбергъ.

— Театръ Сабурова заканчиваетъ сезонъ на 6-й недѣлѣ. Съ Пасхи театръ „Пассажъ“ свободенъ. Е. М. Грановская получила предложеніе отъ треста антрепренеровъ на 10 гастролей въ Москву въ театрѣ „Эрмитажъ“, по 800 руб. отъ спектакля.

— 2-го апрѣля въ зданіи Паласъ-театра открылось новое кабаре-миниатюръ. Конферансье—Леонидъ Мостовой. Дирекція—г.г. Ксендзовскій, Ростовцевъ, Феона.

— Извѣстная М. Я. Пуарэ (графиня Орлова-Давыдова) вновь возвращается на театральные подмостки. Она являлась въ бюро и вела переговоры съ В. И. Никулинымъ.

— Въ Петроградѣ получены свѣдѣнія о томъ, что въ Москвѣ национализированъ Скобелевскій Просвѣтительный Комитетъ съ передачей кинематографическаго отдѣла его моск. совѣту раб. и солд. депутатовъ. По этому поводу, какъ намъ сообщаютъ, правленіемъ национализированнаго Комитета подана А. В. Луначарскому мотивированная докладная записка, выясняющая подробно размѣры ущерба, наносимаго вышеозначеннымъ актомъ культурно-государственной дѣятельности просвѣтительнаго учрежденія. Комитетомъ начато изданіе „исторіи русской революціи на экранѣ“, открыта специальная „студія“ для подготовки кадра культурныхъ дѣятелей экрана, организованы отдѣлы научнаго и социальнаго экрана, и всѣ эти полезныя начинанія автономнаго Комитета обрываются требованіемъ передать всѣ дѣла и имущество его новому и неподготовленному учрежденію. На дняхъ предстоитъ разсмотрѣніе вопроса, поднятаго въ этой запискѣ, совѣтомъ народныхъ комиссаровъ.

— Насъ просятъ помѣстить слѣд. замѣтку: „28 (15) марта с. г., служащіе и рабочіе типографіи Государственныхъ театровъ (9-й Государственной типографіи), по отслуженіи благодарственнаго Господу Богу молебствія совершеннаго о. К. И. Вѣтвѣнчникомъ и протоіакономъ В. Ф. Сокольскимъ, при участіи хора пѣвчихъ служащихъ и рабочихъ типографіи, чествовали своего многолѣтняго сослуживца метранпажа афишнаго отдѣла И. Н. Андреева, по случаю исполнившаго 25-ти-лѣтія его служенія въ типографіи Государственныхъ театровъ, при чемъ отъ лица всѣхъ былъ прочитанъ прочувственный адресъ и сдѣланы подношенія“.

Московскія вѣсти.

— „До-автономились“. Представители совѣтской власти г. Малиновская и г. Кащенко заявили совѣту Большого театра, что съ 1-го мая служебный и артистическій персоналъ будетъ распушенъ и къ 1-му сентябрю набранъ вновь.

Одной изъ причинъ такого рѣшительнаго шага является, несомнѣнно, переусердствованіе при составленіи бюджета на будущей сезонъ.

На послѣднемъ совмѣстномъ засѣданіи представителей совѣтской власти и временнаго совѣта Большого театра рѣшены были прибавки къ существующимъ окладамъ артистамъ хора, оркестра и кордебалета; установленъ минимумъ 300 руб., а для солистовъ 400 руб. Всѣ эти оклады будутъ существовать до 1 сентября.

Контракты, которые оканчиваются 1 мая, рѣшено возобновлять только съ 1 сентября, такъ что за лѣтніе мѣсяцы эти артисты получать ничего не будутъ.

На общемъ собраніи артистовъ-солистовъ оперы Большого театра намѣченъ способъ реорганизации труппы.

Полномочными признаны совмѣстныя совѣщанія совѣта и комиссіи личнаго состава. Этотъ коллективъ состоитъ изъ 14 человекъ, причемъ весь наличный составъ артистовъ предполагается раздѣлить на 3 группы: необходимыхъ, желательныхъ и излишнихъ.

— „Девятка“. Въ настоящее время всѣ профессиональныя организаціи—профессиональные союзы московскихъ актеровъ, театральныхъ рабочихъ и музыкантовъ объединились въ центральномъ органѣ—„девяткѣ“, которая находится въ контактѣ съ совѣтомъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Въ составъ „девятки“ входятъ: Б. С. Неволинъ, А. А. Санинъ, А. Я. Таировъ, А. П. Петровскій, Н. А. Смирнова, Э. А. Куперъ, г.г. Чиборъ, Федотовъ и Клотцъ (оба послѣднихъ рабочіе).

Предсѣдатель избирается на каждое собраніе; секретаремъ избранъ Б. С. Неволинъ.

— Въ „Военномъ театрѣ“ вынесена резолюція, постановляющая передать театръ въ вѣдѣніе Совѣта профессиональныхъ союзовъ московскихъ театровъ.

— Великопостный сезонъ открылся во всѣхъ театрахъ (кромѣ государственныхъ, которые въ „запретный“ недѣлю играть не будутъ, и Художественнаго, возобновившаго спектакли съ субботы первой недѣли) во вторникъ на второй недѣлѣ. Въ чистый понедѣльникъ нигдѣ спектаклей не было.

„Драматическій театръ“ поставилъ премьеру—„Дамы и гусары“, перев. съ польскаго. Театръ Незлобина устроилъ 10 марта вечеръ Льва Толстого. Были поставлены „Петръ Хлѣбникъ“ лег. въ 5 д., „Прохожій и Крестьянинъ“ и „Отъ ней всѣ качества“. Спектакль „Камернаго театра“ изъ помѣщенія Бюро Т. О. перенесены въ Новый театръ. Въ театрѣ Струйскаго—гастроли бр. Адельгеймъ. Въ Никитскомъ театрѣ и театрѣ Зонъ—продолженіе сезона оперетки.

— Помѣщеніе государственнаго театральнаго училища реорганизовано. Товарищество артистовъ театра Незлобина предоставило для занятій въ утренніе часы свое фойе, гдѣ въ настоящее время работаетъ со своей школой В. И. Мосолова.

Въ Бюро и Совѣтъ Т. О. Съездъ въ этомъ году, какъ и слѣдовало ожидать, совсѣмъ незначительный. Помимо запрещенія въезда въ Москву и полнаго разстройства желѣзнодорожнаго движенія, здѣсь большую роль сыграло обстоятельство, что большинство театровъ въ провинціи продолжаютъ сезонъ въ посту.

Сдѣлокъ пока мало. Приѣхавшій изъ Сызрани антрепренеръ Г. Я. Бѣлозерскій приступилъ къ набору труппы на лѣто А. Н. Лажечникова набираетъ труппу въ Симферополь на постъ и Пасху. Уполномоченный Берлинраутъ везетъ на гостроли въ Архангельскъ и Вологду г-жу Валову и г. Чарина. Изъ видныхъ антрепренеровъ нъ бюро можно видѣть Е. А. Вѣлыва (Витебскъ—Минскъ), А. А. Сумарокова (Ярославль), А. Л. Загарова, З. А. Малиновскую (Ташкентъ), изъ оперныхъ—А. И. Дракули, который составляетъ оперную поѣздку по Сибири—съ Пасхи до 1-го сентября.

Въ Москвѣ на постъ и лѣто набирается труппа въ театръ „Наука и Жизнь“.

Въ „Театръ народа“ въ Москвѣ антрепренерами Лигорнеръ и Богдановой формируется труппа изъ актеровъ „Миниатюръ“.

Для засѣданій комиссій делегатскихъ собраній и для предварительныхъ совѣщаній 1-мъ внѣтруппнымъ отдѣломъ снято на Постъ помещеніе по Б. Никитской ул., № 43. Воскресенье 18 марта въ помещеніи Бюро состоялось первое собраніе всѣхъ съѣхавшихся делегатовъ длѣ выработки программы занятій на предварительныхъ совѣщаніяхъ.

Какъ и въ прошломъ году при Совѣтѣ образованъ Квартирный Комитетъ для присканія помещеній приѣзжающимъ на съездъ актерамъ. Предсѣдателемъ избранъ А. М. Самаринъ-Волжскій, членами—М. И. Судьбининъ, В. Н. Викторовъ, О. М. Олеко и О. О. Роксанова. Комитетъ будетъ прискивать помещенія, давать справки по квартирному вопросу и организовать для приѣзжающихъ же продовольственную лавку.

Оперный рынокъ переживаетъ большой кризисъ. Многими антрепренерами съ поста организовывались оперы, но теперь почти всѣ дѣла распались за неимѣніемъ театровъ, которые во многихъ городахъ реквизированы, а многія дѣла не могли быть налажены въ виду невозможности проѣхать по жел. дорог.

На постъ, Пасху, Ооминуу недѣлю оперныя предпріятія предполагались въ слѣдующихъ городахъ: въ Перми—опера В. Морского и А. Сашина; но дѣло разстроилось вслѣдствіе реквизиціи театра Совѣтомъ р. д., который передалъ помещеніе секціи рабочихъ подъ драму. Антрепренеры понесли большіе убытки, такъ какъ ими были розданы авансы и внесены задатокъ за театръ.

Большая опера Аксарина въ Харьковѣ также не могла надѣлиться. Оперы Лохвицкаго въ Ростовѣ, въ театрѣ Машонкина, также не будетъ вслѣдствіе реквизиціи театра (Совѣтомъ с. и р. д. было заявлено, что „опера—искусство для буржуевъ“). Въ Екатеринбургѣ—погибло дѣло Южина. Съ большимъ трудомъ открылось въ Ярославлѣ опера Н. Корсаковой и въ Нижнемъ-Новгородѣ Дестилатора и Гуревича.

Приѣхалъ режиссеръ Туманскій, который составляетъ оперетту для Новочеркасска. Предполагается годовичное дѣло по Сибири. Антрепренеры—Патушинскій и Кречетовъ.

Завѣдующій музыкальнымъ отдѣломъ театральнаго бюро А. А. Альтшулеръ заявилъ, что оперныя дѣла на постъ и Пасху остаются пока въ полной неизвѣстности. На дняхъ будетъ выясняться зимній сезонъ.

* * *

Михайловскій театр. Выпускные экзаменаціонные спектакли государственныхъ драматическихъ курсовъ по классу Ю. М. Юрѣва. Разруха, охватившая театръ, отразилась и на драматическихъ курсахъ. Ю. М. Юрѣвъ, такъ выгодно заявившій себя въ качествѣ умнаго, чуткаго и усерднаго учителя сцены три года назадъ, когда онъ далъ театру такія крупныя молодія надежды сцены, какъ г.г. Данилова, Желѣзнова, Волконскій и Малютинъ, лишенъ былъ въ послѣднее время возможности отдавать школѣ достаточно времени. Ученицы и ученики заполняли, очевидно, свободное при пропускавшихся урокахъ время игрой „на сторонѣ“, причемъ учитель эту игру не контролировалъ, ею не руководилъ, и пріобрѣли дурныя навыки и привычки. И первый-же выпускной спектакль показалъ, прежде всего, отсутствіе сценической техники. Ученики и ученицы не нашли общаго темпа и тона пьесы, въ діалогахъ получилась какофонія; много словъ и цѣлыхъ фразъ проглочено; нѣтъ точности интонацій, maintien у большинства—любительской, напримѣръ, inégale, г-жа Зандбергъ, въ роли Марселлы, въ ком. Дюма „Полусвѣтъ“, ходитъ и стоитъ, сутулясь, не умѣетъ управлять руками и ногами, принимающими некрасивыя позиціи. Ее не отъучили отъ шаблонной „эженютиной“ фразировки, которая убиваетъ прорывающаяся порой у ученицы милая, искренняя нотка. Обидно! Матеріалъ былъ, но его не обработали, не дали технической отдѣлки. Есть данныя у г-жи Якубовской, но техника—слаба. Вотъ ученикъ г. Волковъ. Онъ много игралъ съ „александринцами“ и въ Литейномъ театрѣ и въ „Акваріумѣ“, но, увы, явно безъ участія учителя и режиссера, которому некогда было возиться съ исполнителемъ второстепенныхъ ролей. Въ итогѣ, впрочемъ, достаточно апломба и развязности на сценѣ.

Практика „на сторонѣ“, безъ авторитетнаго руководства (а въдъ въ немъ—главная задача и главное значеніе школы!) отразилась и на лучшей пвидимому силѣ выпуска—г-жѣ Алленовой (героиня пьесы—Сюзанна Д'Анжъ). У нея—красивая сценическая внѣшность, свобода движеній на сценѣ, увѣренность въ интонаціяхъ, „свои“ тона (это дорогое качество, говорящее о дарованіи), темпераментъ, искренность переживаній, но замѣчается порой досадная „нарочитость“ въ позировкѣ и тонированіи.

Это, конечно, поправимо и, надо думать, г-жа Алленова будетъ, понимая свою пользу, работать для устраненія своихъ „минусовъ“.

Н. Тamarinъ.

* * *

Театръ Музыкальной драмы. „Музыкальная драма“, возобновила драму—мистерію Вагнера „Парсифаль“. Въ теперешней постановкѣ г. Лапицкій сдѣлалъ кое-какіе измѣненія по сравненію съ первоначальной постановкой 1914 г.: измѣненія коснулись, главнымъ образомъ, сцены съ цвѣточными дѣвушками во второмъ актѣ. Въ этихъ сценахъ теперь больше жизни и движенія, но къ сожалѣнію и больше нагроможденности. Обновлены и нѣкоторыя декорации, написанныя художниками Ш. Шилдкнехтомъ, Андреевымъ, Лебедевымъ и Толмачевымъ. Даетъ настроеніе декорация перваго акта, очень красива декорация первой картины третьяго дѣйствія—цвѣтущій лугъ. Храмъ Граля слишкомъ прозаиченъ, не даетъ впечатлѣнія мистицизма и даже, вопреки прямому указанію Вагнера, не украшенъ колоннами. Волшебный садъ Клингзора довольно фантастиченъ, но отличается нѣсколько грубоватой пестротой, зато слѣдующая картина пустыни стильная и красива. Очень жаль, что и нынѣшняя постановка обогласъ безъ движущейся панорамы, и чудесная музыка шествія Парсифаля и Гурнеманца въ храмъ Граля исполняется при закрытомъ занавѣсѣ. Попрежнему отсутствуетъ полетъ копыя, затухана сцена омовенія ногъ Парсифаля, нѣтъ сошествія св. духа въ видѣ голубя, ранѣе не допускавшіяся духовной цензурой. Музыкальное руководство „Парсифалемъ“ было поручено г. Павлову—Арбенину. Дирижеръ вель оркестръ увѣренно и корректно, но слишкомъ по оперному. Величественныя мистическія сцены не вышли достаточно импозантными какъ по характеру передачи, такъ и въ смыслѣ звучности. Вѣроятно, дирижеру принадлежать и сдѣланныя въ „Парсифаль“ купюры. Нужно протестовать противъ ничѣмъ не объяснимой купюры начала третьяго акта: выпущена сцена Гурисманца съ Кундръ и его же сцена съ еще неузнаннымъ Парсифалемъ, которому старецъ объясняетъ значеніе страстной пятницы—одно изъ замѣчательнѣйшихъ мѣстъ драмы—мистеріи. Подъ руководствомъ г. Павлова-Арбенина оркестръ игралъ чисто и съ нюансами, хоры пѣли стройно, хотя не безъ погрѣшностей мѣстами противъ правильности интонаціи. Парсифаля пѣлъ г. Рождественскій, хорошо фразировавшій и давшій интересно задуманный образъ „святого простеца“. Голосъ артиста звучалъ хорошо, но не вездѣ съ достаточной силой. Выразительность фразировки—достоинство исполнителя партіи Амфотоса г. Мельника, не вездѣ къ сожалѣнію вѣрно интонировавшаго. Стильно и музыкально спѣлъ Гурнеманца г. Журавленко, единственнымъ дефектомъ котораго нужно признать отсутствіе отчетливости дикціи. Отличный Клингзоръ г. Левикъ и удачный Титурель—г. Молчановъ. Трудная партія Кундръ мало подходитъ какъ къ вокальнымъ, такъ и сценическимъ даннымъ г-жи Веселовской.

А. Холодный.

* * *

Екатерининскій Общедоступный театр. По окончаніи сезона „Кривого Зеркала“, съ первой недѣли поста организовались въ помещеніи театра спектакли товарищества драмы и мелодрамы. Въ связи въ превращеніемъ Петербурга въ „уѣздный городъ“—исчезла прежняя публика и народился новый „провинціальный“ зритель. Вотъ почему резонно поступили „товарищи“, включивъ въ репертуаръ не только драму, но и мелодраму.

Для открытія товарищество, къ сожалѣнію, выбрало довольно слабо инсценированный г. Желябужскимъ „Гранатовый браслетъ“ А. Куприна. Въ этой пьесѣ до такой степени мало настоящей „театральности“, что исполнителямъ за малымъ исключеніемъ не удалось заинтересовать публику. Вполнѣ удачной зато надо признать старую мелодраму „Судебную ошибку“, которая нашла хорошихъ исполнителей и имѣла несомнѣнный успѣхъ у общедоступной публики.

Ярко, въ стилѣ мелодрамы, играетъ здѣсь злодѣя г. Барановскій. Тотъ же условный тонъ даетъ г. Хованскій—изображающій несчастную жертву судебной ошибки.

Трогательны и благородны г-жи Свѣтлова, Вольфъ-Израэль и Яроцкая.

Вообще, „Судебная ошибка“, какъ проба публики—оказалась очень показательной.

Товарищество въ этой пьесѣ нашло публику, публику Нового Петрограда, способную точно такъ-же, какъ и публика какого-нибудь Константинограда, проливать горькія слезы надъ жертвой судебной ошибки и радоваться вмѣстѣ съ благороднымъ отцомъ посрамленію порочнаго негодяя...

Да здравствуетъ заштатный Петроградъ!

С. Т.

* * *

ТРУППА ВАСИЛЕОСТРОВСКАГО СОВѢТСКАГО РАБОЧАГО ТЕАТРА.

На полу (слѣва на право): Емельяновъ, Павловъ, Воробьевъ, Орѣшкинъ, (сзади) Майскій, Унгеръ, Заостровскій. Сидятъ: Красовская, Богданова, Камская, Донская, Тальззатти (режиссеръ), Кротовъ (организаторъ и распорядитель театра), Загорская, Аркадьева, Орѣшкина, Субботина. Стоятъ: Субботинъ, Травкинъ, Курбскій, Погорѣльскій, Александровъ, Дмитриевъ, Камскій и члены театральнoй комисси.

Передвижной театр. „Гамлетъ“ трагедія Шекспира. „Всеобъемлющій образъ и несомнѣнно наиболѣе всеобъемлющій изъ всѣхъ существующихъ—таково это безсмертное созданіе“.

„Сперва Гамлетъ былъ англичаниномъ; позднѣе нѣмцы признали его однимъ изъ своихъ, теперь же онъ, какъ нельзя болѣе, французъ и отецъ многого-множества маленькихъ французовъ“.

Такъ писалъ о „Гамлетѣ“ въ девяностыхъ годахъ французскій писатель Анри Беккъ въ статьѣ, озаглавленной „Истинный Гамлетъ“.

Статья эта подробнымъ и широкимъ истолкованіемъ образа датскаго принца можетъ служить опроверженіемъ ходячаго мнѣнія, что французы не понимаютъ Шекспира.

О насъ русскихъ Беккъ не вспоминалъ среди тѣхъ, кто призналъ Гамлета „однимъ изъ своихъ“.

А между тѣмъ его природа есть сущность каждого изъ насъ. Каждый изъ насъ чувствуетъ въ себѣ частицу Гамлета. И въ этомъ секретъ нашего неизмѣннаго влеченія къ трагедіи датскаго принца.

Можно не быть истолкователемъ Гамлета въ широкомъ значеніи этого слова. Какъ были Росси, Сальвини, Мунэ-Сюлли. Достаточно лишь толково прочесть эту роль, и слушатели уже внимаютъ, не отрываясь.

Такъ было и въ Передвижномъ театрѣ.

У г-на Гайдебурова, игравшаго Гамлета, нѣтъ того темперамента, который возбуждаетъ отвѣтный трепетъ.

Г-нъ Гайдебуровъ какъ будто рассказываетъ о Гамлетѣ. Рассказываетъ сдержанно, боясь сколько-нибудь нарушить границы, принятые искусствомъ концертнаго чтеца. И это самое цѣлесообразное для данныхъ г-на Гайдебурова. Когда онъ „нажимаетъ педаль“, — какъ почему-то онъ дѣлалъ въ сценѣ съ Офеліей, — получается диссонансъ.

Постановка „Гамлета“ по Крѣговскимъ принципамъ гармонировала съ индивидуальными свойствами исполнителя заглавной роли.

Зрительный залъ былъ полонъ внимательной и даже благоговѣйной публикой.

Божена Витвицкая.

* * *

„Театръ Народнаго Просвѣщенія“. Цикль: „Божеское и Человѣческое“, „Театръ—школа народная“. Такъ изречла великомудрая Екатерина II-ая въ пору захвата либерализмомъ запада. Свообразныя условія тогдашней русской дѣйствительности скоро обратили ярую либералку въ ярую крѣпостницу, школу народную—въ государственннй застѣнокъ, въ Проскурстово ложе для искусства. Въ нее силкомъ затягивали актера и публику. Шли на приманку, а не по собственной волѣ и граждане и актеры російскіе.

Екатериненское изреченіе стало давно истертой ходячей монетой. Разумъ его—заслоненъ густо нарощей паутиной.

Теперь товарищество актеровъ театра бывш. Незлобина выкидываетъ старый флагъ, обращая театр въ „разсадникъ просвѣщенія“ для Петроградской коммуны. Это, конечно, хорошо. О томъ, что дважды два четыре не спорятъ. Но думается, одной

сезонной вывѣски маловато и серьезному театру ея и прибавить не надо. Театръ всегда былъ, есть и будетъ мѣстомъ просвѣщенія, а не угашенія духа.

Но вотъ что скверно: російскіе коммунары и коммунисты оказываются также плохо податливыми на просвѣщеніе, какъ и подлые людшки XVIII вѣка. На первомъ спектаклѣ число чающихъ и жаждущихъ оказалось вдвое меньше, чѣмъ количество отведенныхъ для нихъ мѣстъ въ „театрѣ просвѣщенія“.

„Народъ“, сидѣвшій въ шубахъ и галошахъ, врядъ ли проникновенно воспринималъ прологъ къ циклу „Божеское и Человѣческое“, лицезрѣя „Жизнь человѣка“ Л. Н. Андреева.

Не поразилъ его воображенія, подобно извѣчной загадкѣ, „Нѣкто въ сѣромъ“, „именуемый Онъ“, вѣщающій, что „ограниченный зрѣніемъ и знаніемъ, человѣкъ никогда не будетъ видѣть и знать, что несетъ ему грядущій день, грядущій часъ—минута“. Еще меньше захватилъ „разговоръ старухъ“ и лишь съ появленіемъ человѣка и его жены (его сочно и красочно изображалъ г. Рудницкій, ее—г-жа Львинская) появился кое-какой захватъ пьесой, протянулись, увы, слабыя и часто прерываемыя нити (особенно въ групповыхъ сценахъ), соединяющія сцену съ зрительнымъ заломъ, „учителей“ съ пришедшими учиться. И въ этомъ менѣе всего повинна андреевская пьеса, рассчитанная на воспріятіе совершенно иной, болѣе искушенной въ тонкостяхъ сценическаго дѣйства аудиторіи, сколько ея постановка, повиненъ тотъ неправильный, въ корнѣ лживый взглядъ на пьесу, который выявилъ режиссеръ театра г. Н. Урванцовъ.

У каждого режиссера, конечно, своя фантазія. И чѣмъ больше у него этого своего, индивидуальнаго, не напѣтаго и не заемнаго—тѣмъ лучше. Но режиссеръ, будь онъ хоть самъ геній, обязанъ, прежде всего, не угашать своими „изобрѣтеніями“ духъ и стиль автора. Это первое и непремѣнное условіе.

Режиссеръ долженъ обрaмить пьесу, дать ей подходящую стильную раму, чтобы заключенное въ нее драматическое произведеніе, рѣзко и колоритно выступало со сцены. Подчеркнутость главнаго, а невыявленіе на первый планъ деталей—его задача.

Что же дѣлаетъ г. Урванцовъ? Онъ ничтоже сумняшеся беретъ за образецъ старинную (сомнительной старины), лубочную картинку и въ стиль російскаго лубка насильственно втискиваетъ, отрѣшенную отъ мѣста, времени, пространства и быта пьесу Андреева. Это уже не трудъ мастера, а грубая и аляповатая ремесленность.

Эта нарочитая лубочная символика (особенное въ сценѣ бала) рѣжетъ и оскорбляетъ глазъ. Внѣшній видъ сцены въ полной дисгармоніи съ внутреннимъ содержаніемъ андреевскихъ образовъ и репликъ его героевъ.

Игра актеровъ—не нашедшихъ соотвѣтствія со стилемъ режиссера, контрастируетъ сугубо рѣзко. Авторъ, режиссеръ, актеры и зрители оказываются въ разныхъ плоскостяхъ, и самъ г. Урванцовъ—очень недурной исполнитель роли врача,—не держиваетъ замороженнаго стиля своего злополучнаго лубка, самъ же давая яркій поводъ для отверженія надуманной, буквально изъ пальца высосанной, уродливой постановки.

Такъ, въ погонѣ за чисто внѣшнимъ театрѣ убилъ душу пьесы: повседневною, переходящую въ величайшую трагедію, имя которой—жизнь человѣка.

Не трагедія, а сѣрая скука витала надъ сценою и заломъ. Трагическій элементъ былъ сведенъ къ нулю, а повседневною—детали пьесы,—выступила на первый планъ, съ нарочитой подчеркнутостью какъ будто оно и есть самое важное и главное для режиссуры и исполнителей.

Признаться, послѣ такого „удешевленнаго изданія для народа“ пьесы Л. Андреева, я шелъ съ опаской лицезрѣть вторую пьесу цикла („Богъ, Сатана и Человѣкъ“). Пьесу менѣе трудную и менѣе художественную, исходящую отъ быта, являющуюся своего рода философией того же быта.

Борьба двухъ началъ—божескаго и дьявольскаго—въ пьесѣ Якова Гордина представлена не у „всечеловѣка“, какъ у Л. Андреева, а у правовѣрнаго, ортодоксальнаго еврея. Отнимите отъ гординской пьесы ея бытовыя черты, и отъ пьесы ничего не останется, ибо вся она въ бытѣ. Онъ—ея базисъ; отъ него—всѣ истоки. Сохранить бытовую окоритъ, которымъ пропитана вся пьеса, прежде всего необходимо на сценѣ. Но онъ отсутствовалъ.

Одни исполнители усиленно акцентировали, другіе, наоборотъ, говорили языкомъ московскихъ просвиренъ, у которыхъ Пушкинъ совѣтовалъ учиться безпримѣрно-чистой русской рѣчи; третьи мудро держались золотой середины. Главный персонажъ пьесы Гертель—г. Голубинскій былъ загримированъ подъ еврея изъ бывшей черты, но выглядѣлъ самымъ заправскимъ интеллигентомъ изъ модныхъ теперь „интернационалистовъ“.

Этотъ самый безразличный къ быту интернационализмъ проглядывалъ во всѣхъ рѣчахъ, жестахъ и переживаніяхъ правовѣрнаго еврея, для котораго превыше всего внѣшняя, обрядовая сторона религіи.

„Съ кого они портреты пишутъ?“ Гертеля пьесы на сценѣ не было—одно пустое мѣсто. Недурно зачерчена у г. Юрьина фигура Лейзера. Искренность тона была у г-жи Шанявской (Цыпа).

Въ первомъ дѣйствіи дала недурной рисунокъ Фрейза—г-жа Рашевская, но въ сильныхъ, требующихъ подъема сценахъ, артистка не справилась съ ролью, свела ее къ трафарету. Не удалась и лирическія сцены съ Гертелемъ, но въ кокофоніи дуэта повиненъ прежде всего г. Голубинскій. Лиризмъ ему совершенно чуждъ.

Уриель Мазикъ экспрессивно задуманъ г. Любошемъ; артистъ обнаружилъ и темпераментъ, и хорошую ситку и ...копированіе позъ и жестовъ Шалапина въ образѣ сатаны. Эпизодическую роль Добе хорошо выдвинула г-жа Морачевичъ и недурно подыгрывали гг. Починовскій (Мотель) и Гедда (Хачкель).

Режиссеръ г. Н. Урманцовъ „не мудрилъ“, и въ общемъ пьеса можетъ имѣть успѣхъ у „любителей просвѣщенія“. И на вторую премьеру ихъ собралось немного. **Ник. Носковъ.**

* *

Театръ Сабурова. Какъ первѣйшій результатъ мирнаго договора, насъ потянетъ къ берлинской дешевкѣ.

Помилуйте, всего одна марка! Любая вещь на выборъ. Правда, вещь довольно безвкусная, фабрично-штампованная, но стоитъ всего одну марку. Ну, какъ не прельститься!

И русскіе, какъ никто, гурьбою приобрѣтаютъ марочный товаръ. Литературная берлинская дешевка годами заполняла русскіе театры. Теперь наши театральныя дирекціи опять радушно открываютъ ей объятія.

Г. Сабуровъ уже сдѣлалъ привѣтливый реверансъ, и поставилъ пьесу Блюменталю „Фея капризъ“.

Микстура г. Блюменталю кисло-сладкая, приторная, и сколько-нибудь взыскательному вкусу претитъ. Но за то изготовлена она въ нѣмецкой аккуратной аптекѣ и при взбалтываніи не даетъ мути. Поэтому, если о ней не скажешь хорошаго, то не разразишься и плохимъ.

Полтора десятка лѣтъ тому назадъ „Фея капризъ“, открытая теперь театромъ Сабурова, была репертуарной пьесой и въ Берлинѣ и у насъ.

Поэтъ-декадентъ и его поклонницы, введенные Блюменталемъ, были все-таки заняты во времена увлечения декадентствомъ.

Теперь, „все то минуло“, остались въ пьесѣ лишь берлинскія поползновенія на грацію. Грустная картина.

„Фея капризъ“ переведена звучными и легкими стихами Лоло. Произносятъ эти стихи въ театрѣ Сабурова ритмично и разнообразно по интонаціямъ г-жа Грановская, г.г. Надеждинъ, Казанскій, Шмидтъ.

О г-жѣ Грановской говорятъ, что существуетъ предположеніе пригласить ее на Александринскую сцену. Это было бы то, что нужно.

Меня удивляетъ, когда г-жу Грановскую называютъ „русская парижанка“. Артистка эта представительница нашего русскаго углубленнаго искусства. Въ ея сценическихъ образахъ всегда есть волевое начало, есть личность, а не одна лишь виртуозность настроеній, характерная для парижанки haute volée.

На сценѣ нашего отечественнаго государственнаго театра для г-жи Грановской нашлось бы много работы.

Слѣдующей постановкой была пьеса К. Острожскаго—„Избранное общество“. Въ пьесѣ выводятся помѣщичьи круги и

представлено высшее петербургское общество. Всѣ они одинаково—болтуны, развратники и бездѣльники. Просвѣта нѣтъ ни малѣйшаго. Единственное „культурное“ предпріятіе, къ которому стремится помѣщикъ—это открыть винокуренный заводъ. Всѣ помыслы избраннаго общества сосредоточены на интрижкахъ, въ своемъ кругу и сферахъ кафешантана.

Пьеса внѣшне сценична. Разговоры и персонажи смѣняются быстро. Языкъ пестритъ такими остротами, которыя давно уже извѣстны и потому дѣйствуютъ, какъ испытанное средство.

Артисты играютъ густо и по разѣ установленному трафарету для негодѣевъ и кретиновъ. **Божена Витвицкая.**

* *

Народный домъ. Оперные театры часто, въ видѣ особой приманки, ставятъ оперетки. И публика на это идетъ. Ужъ больно ее интересуется, какъ такой-то артистъ или артистка, обычно поющие божественныя аріи, будутъ дурачиться въ опереткѣ. Но большей частью результаты получаются совершенно неожиданные: не артисты дурачатся—ибо для того, чтобы дурачиться, надо обладать способностью самому веселиться и заряжать весельемъ другихъ—а публика остается въ наклади.

Въ такомъ положеніи очутилась публика, переполнившая театрѣ на первомъ представленіи „Прекрасной Елены“ въ исполненіи опернаго ансамбля Народнаго дома, съ г-жей Кузнецовой въ роли Елены и Д. Смирновымъ въ роли Париса. Не то чтобы это былъ слабый спектакль. Просто ходили по сценѣ скучные люди, и нагоняли тоску на публику.

Очень повиненъ въ этомъ и режиссеръ г. Марджановъ. Если показать, вообще начитать, роль г. Смирнову занятіе бесполезное, ибо совершенно ясно, что онъ всего лишь оперный пѣвецъ и не больше, то г-жѣ Кузнецовой, артисткѣ не безъ дарованія, можно было дать общій тонъ для исполненія роли Елены. Предоставленная же себѣ самой, она плавала, такъ сказать, въ семи тонахъ, и сама не понимала, кого она изображаетъ. Затѣмъ „отсебятины“ г. Марджанова также весьма въ малой степени послужили къ украшенію спектакля. Первый актъ—громоздкій храмъ съ подымающимися вверхъ ступеньками, какъ въ Рейнгардтовской постановкѣ „Царя Эдипа“. И когда Орестъ въ обществѣ веселыхъ дѣвицъ подъ звуки „дзинь-ля-ля“ вылетаетъ на сцену, ему негдѣ развернуться и приходится топтаться у самой рамы. И вообще, декорация эта тяжелитъ и замедляетъ темпъ пьесы. Во 2-мъ актѣ—деталь, уже прямо заимствованная отъ г. Брянскаго. На сценѣ устроена купель, и Менелай, возвращающійся съ о. Крита, въ то время какъ Елена и Парисъ за ширмочкой предаются сладостямъ сновидѣнія, раздѣвается и принимаетъ ванну. Это прежде всего—неэстетично.

Вообще, печатью безвкусности отмѣченъ весь спектакль. Напр., г-жа Кузнецова очень искусно исполняетъ въ 3-мъ актѣ какой-то танецъ съ подпрыгиваніемъ. Это очень хорошо на своемъ мѣстѣ. Но вѣдь Елена—хотя и вѣтренная—все же царица, и вдругъ на пляжѣ, на виду у всѣхъ, исполняетъ акробатическія танцы. Или другой трюкъ—Елена выноситъ на рукахъ Менелая.

Ужъ очень много талантовъ сразу хотѣла продемонстрировать г-жа Кузнецова, оттого и получилось въ конечномъ счетѣ сумбурное впечатлѣніе.

Хорошъ былъ г. Ярошъ въ роли Менелая и сноснѣе г. Маратовъ-Калхасъ. **О. К.**

Некрологи.

† **Н. М. Падаринъ.** 25 марта, днемъ, скоропостижно скончался артистъ московскаго Малаго театра Н. М. Падаринъ, считавшійся лучшимъ исполнителемъ бытовыхъ ролей.

Н. М. Падаринъ—питомецъ драматическихъ курсовъ моск. театральнаго училища, ученикъ покойнаго А. П. Ленскаго и теперяшняго управляющаго Малымъ театромъ О. А. Правдина.

На сценѣ Малаго театра Н. М. дебютировалъ въ роли дьячка въ пьесѣ Полевого „За право и правду“. Переигралъ онъ много ролей въ пьесахъ А. Н. Островскаго и Н. В. Гоголя.

Изъ лучшихъ ролей его слѣдуетъ отмѣтить Рогожина въ „Идиотѣ“, Эчемара въ „Красной манти“, Олгина въ „Старомъ закалѣ“, Несчастливцева въ „Лѣсъ“ и Любима Торцова въ „Бѣдность не порокъ“.

Три года назадъ у Падарина произошло кровоизлітіе въ мозгъ, здоровье его рѣзко ухудшилось, вслѣдствіе чего дальнѣйшая его служба въ Маломъ театрѣ продолжалась съ перерывами. Но, тѣмъ не менѣе, еще въ среду на Масленой недѣлѣ онъ игралъ въ „Талантахъ и поклонникахъ“.

Имя Н. М. Падарина хорошо извѣстно всей театральнйо Россіи. Каждое лѣто онъ ѣздилъ на гастроли то въ Сибирь, то на Кавказъ, то въ Западный край. Обѣздилъ также все Поволжье, всѣ крупныя города Юга. Н. М. умеръ на 52 году.

* *

† Н. М. Падаринъ.

† **Н. С. Климовъ.** Въ Москвѣ послѣ тяжелой болѣзни скончался артистъ Государственныхъ театровъ Николай Степановичъ Климовъ. Покойный родился въ Петербургѣ въ 1842 г. Начальное образование получил въ уѣздномъ училищѣ, по окончаніи котораго былъ отданъ во французскій пансіонъ Мюллера. Съ 1860 г. по 1869 служилъ въ типографіяхъ министерства внутреннихъ дѣлъ и академіи наукъ. Во время службы въ типографіи учился пѣнію въ бесплатной школѣ Ломакина и въ 1870 г. перешелъ на сцену. Въ первый разъ К. выступилъ передъ публикой въ народномъ театрѣ Малафѣева въ пьесѣ „Дмитрій Самозванецъ“ въ роли Василя Шуйскаго, въ этомъ же году принималъ участіе въ спектакляхъ Нѣмецкаго клуба, которые въ то время ставилъ г. Стрекаловъ. Въ 1871 году былъ приглашенъ въ театръ В. Берга, гдѣ три зимнихъ сезона участвовалъ въ водевиляхъ, одноактныхъ опереткахъ, а также въ дивертисментахъ. Въ 1874 г. былъ приглашенъ въ Кіевъ на лѣтній сезонъ въ Шато де-Флеръ для водевилей, оперетки и дивертисмента. На оперную сцену К. получилъ ангажементъ въ 1878 г. къ Сѣтову въ Кіевѣ, гдѣ прослужилъ три года, зимою въ оперѣ, лѣтомъ въ драмѣ. Первый выходъ въ кіевской оперѣ былъ въ „Жизни за Царя“ въ роли Су-санина. Въ 1881 г. лѣтомъ служилъ у Лентовскаго въ опереткѣ, зиму у Картавова въ Петербургѣ въ опереткѣ и оперѣ. Два года прослужилъ въ Одессѣ у М. А. Максимова и два лѣтнихъ въ Харьковѣ въ опереткѣ. Въ 1884 г. поступилъ къ С. Н. Новикову на зимній сезонъ въ оперетку въ Таганрогъ, лѣто въ Харьковѣ къ Коврову. Въ 1886 г. кончилъ въ Вильнѣ къ Воронкову, съ обязательствомъ играть въ драмѣ, опереткѣ и оперѣ.

Въ 1887 г. Н. С. Климовъ поступилъ на Маринскую сцену— гдѣ и прослужилъ 25 лѣтъ. Покойный былъ даровитымъ актеромъ, обладалъ прекраснымъ голосомъ—тонкимъ артистическимъ чутьемъ. Н. С. былъ человекъ рѣдкой души и пользовался среди товарищей общей любовью.

* * *

† **В. В. Шубинъ-Славскій.** Въ Майкопѣ недавно скоропостижно скончался, пользовавшійся въ театральномъ мірѣ популярностью, слѣпой актеръ Вас. Вас. Шубинъ-Славскій (Шатловскій). Артистическую карьеру свою В. В. началъ почти со школьной скамьи, участвуя въ ученическихъ и любительскихъ спектакляхъ. Поступивъ на сцену по окончаніи гимназіи, В. В. въ юныхъ годахъ занялъ на ней первое положеніе. Игравъ Гамлета, въ сценѣ фехтованія, по неосторожности исполнителя роли Лаэрта, В. В. былъ раненъ рапирой въ глазъ. Вскорѣ болѣзнь раненаго глаза перешла на другой глазъ, и несчастный актеръ совершенно ослѣпъ.

Лучшіе годы расцвѣта счастнаго дарованія (ему было 23 года) молодой талантливый актеръ былъ слѣпой. Доктора были безсильны помочь ему. На средства Театральнаго Общества онъ былъ отправленъ для леченія за границу, но и тамъ доктора не облегчили участи „слѣпота Гамлета“. 19 лѣтъ несчастный слѣпой актеръ былъ на попеченіи своей жены-актрисы г-жи Зотиковой. Ему матеріально помогало Театральное Общество. Умеръ В. В. скоропостижно, отъ изліянія въ мозгъ кровяныхъ сосудовъ. Умеръ

на окраинѣ Россіи вдали отъ родныхъ и близкихъ и врядъ-ли удастся когда-либо даже беззавѣтно любившей его женѣ-актрисѣ навѣстить его могилу, такъ какъ судьба актрисы зависить отъ ангажементовъ и куда ее судьба забросить—не въ ея волѣ.

* * *

† **А. Г. Мучникъ.** 20 марта скончался послѣ года тяжелой болѣзни (припадка сердечной астмы) Александръ Георгиевичъ Мучникъ, издававшій въ 1892—1893 г. г. „Театральный Мірокъ“—единственный въ то время еженедѣльный театральныи журналъ.

Широко образованный, горячо любившій и понимающій всѣ виды искусства, а особенно театръ, А. Г. съ молодости горѣлъ желаніемъ создать журналъ, необходимый для артистовъ и публики театральнаго искусства, но всѣ его старанія ни къ чему не привели. Подписчиковъ на „Театральный Мірокъ“ не набиралось и двухъ сотенъ, розница была ничтожною.

Имѣя собственную типографію, А. Г. ухлопывалъ всѣ доходы въ этотъ журналъ, стараясь побороть равнодушіе публики. Желая привлечь вниманіе широкихъ круговъ, онъ пытался преміей заманить читателя, и на 1893 годъ объявилъ бесплатнымъ приложеніемъ къ журналу „Альбомъ“ („плюшевый или изъ кожи—на выборъ“) для фотографическихъ карточекъ“. Альбомъ была завалена вся квартира—издатель думалъ, что найдено наконецъ средство привлечь подписчика. Увы, могущественный въ то время градоначальникъ фонъ-Валь рѣшилъ иначе: передумалъ дать разрѣшеніе и положилъ резолюцію: „такая премія можетъ развращающимъ образомъ подѣйствовать на публику“...

А какъ нарочно въ тотъ годъ издатели особенно изощрились въ преміяхъ, и Добродѣевъ обѣщалъ къ „Живописному Обозрѣнію“ дать картины на шелку для диванныхъ подушекъ.

А. Г. былъ убитъ. Онъ говорилъ: „Только сапогъ съ калошами въ тотъ годъ не давали—а мои альбомы могли развратить публику?!“

Это запрещеніе окончательно подкосило А. Г., и онъ продалъ журналъ Е. В. Остолопову, владѣльцу магазиновъ Ара-вина, очень богатому купцу, умершему, однако, нѣсколько лѣтъ назадъ почти бѣднякомъ.

Е. В. Остолоповъ совместно съ А. Г. Мучникомъ задумали создать ежедневную „Театральную Газету“. Опять загорѣлся А. Г.—но опять не на долго.

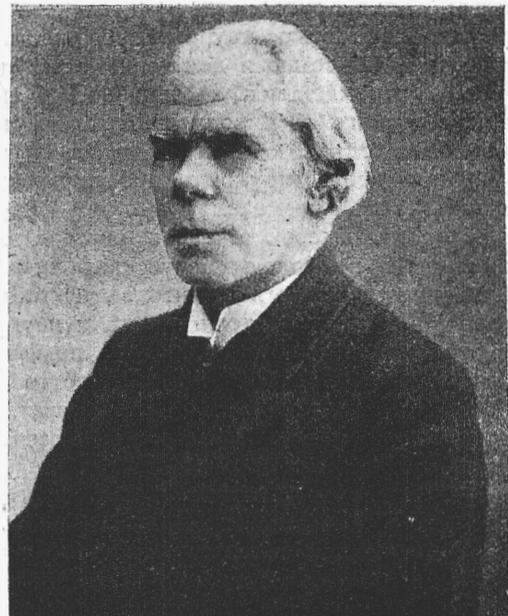
Газету засушили привлеченные къ изданію профессора, сдѣлавшіе газету тяжеловѣсной, неудобочитаемой.

Hundert vierzig professoren,
Waterland du bist verloren.

Эти слова Гейне оказались вѣчными и для Театральной газеты. Остолопову надоѣло читать „собственно“ газету, надъ второй страницей которой онъ въ буквальномъ смыслѣ слова засыпалъ—и газета прикрывалась.

Только на годъ хватило терпѣнія, и снова издательскій зудъ охватилъ А. Г.

Затѣялъ „Библиотеку для чтенія“ и въ первую голову выпустилъ очень дешовое изданіе, приличнаго внѣшняго вида, въ образцовыхъ переводахъ, собраніе сочиненій Бретъ Гарта въ 6 томахъ и Фр. Шпильгагена въ 8-ми.

† Н. С. Климовъ.

Издание стало расходиться прилично, но тутъ выступилъ Ѳ. И. Булгаковъ со своими знаменитыми 144 томами иностранныхъ авторовъ за 36 рублей.

Въ числѣ этихъ авторовъ были и Бр. Гартъ и Шпильгагенъ. „Петербургецъ“ (Лялинъ) въ „Новомъ Времени“ поддержалъ издание своего редактора и „перевернулъ“ на счетъ „Библиотеки для чтенія“, увѣряя, что это далеко не полное собраніе (а его никто и не общалъ!), а не хватаетъ того то и того то, что и будетъ восполнено въ изданіи Ѳ. И. Булгакова.

Пришлось продать издание за гроши и замолчать.

Въ послѣдніе годы покойный мечталъ собрать кружокъ лицъ, любящихъ книгу и создать особаго типа книжный магазинъ, гдѣ бы собирались писатели, артисты, художники, лица любящія книгу.

До послѣдняго дня живо интересовался журналами и газетами, начиная всегда чтеніе съ театрального отдѣла.

Обладая огромной памятью, всегда отлично помнилъ, кто въ какой пьесѣ или въ оперѣ выступалъ, что шло у кого въ бенефисъ, у кого какая коронная роль и т. д.

Покойный принадлежалъ къ числу тѣхъ искреннихъ друзей театра, которые, не ища отъ него выгоды, стремятся по мѣрѣ силъ своихъ служить ему и быть полезными. Н—ъ.

Клодь Дебюсси и русская музыка.

Дебюсси былъ яркимъ выразителемъ возрождающагося французскаго музыкальнаго гения. Хотя въ этомъ смыслѣ онъ былъ композиторомъ глубоко національнымъ, но творчество его въ корняхъ своихъ было настолько тѣсно переплетено съ русскимъ музыкальнымъ творчествомъ, что мы вправѣ считать Дебюсси, въ извѣстной мѣрѣ, продуктомъ нашей музыкальной стихіи. Дебюсси и его послѣдователи, въ ихъ числѣ М. Равель, особенно дороги намъ, какъ символъ величія и силы русскаго музыкальнаго духа. Обычно русское искусство предполагается глубоко чуждымъ и непонятнымъ западноевропейцамъ. Дѣйствительность опровергла это мнѣніе. „Скиеская“ музыкальная культура оказалась воспринятой со стороны націи, являющейся представительницей изящнаго, галантнаго стиля и изощреннаго вкуса. И кто же преимущественно далъ толчокъ амальгамѣ двухъ національныхъ звукосозерцаній? Мусоргскій со своими товарищами по новой русской школѣ, Мусоргскій, являющійся однимъ изъ типичнѣйшихъ представителей самобытной русской природы, со всей ея богатырской размашистостью, неуравновѣшенностью, дерзкой смѣлостью, дикостью и неотесанностью, но и съ неугасимымъ стремленіемъ къ правдѣ. И это путешествіе Мусоргскаго въ Европу не осталось для насъ, русскихъ, безъ слѣда. Хлебнувъ русской хмѣльной браги, Франція явила міру рядъ произведеній, характеризующихъ такъ называемую новую французскую школу, которая въ свою очередь оказала огромное вліяніе на поколѣніе молодыхъ русскихъ музыкантовъ, востокоставшихъ по новымъ путямъ въ искусствѣ.

Биографы Дебюсси, въ томъ числѣ и неумѣренный панегиристъ его Даніэль Шенневьеръ, подчеркиваютъ вліяніе музыкальной Россіи на творчество Дебюсси вполне опредѣленно и точно. Первая впечатлѣнія относятся къ лѣту 1879 г., которое Дебюсси, будучи 17-лѣтнимъ юношей, провелъ въ Россіи. „Здѣсь, разсказываетъ Шенневьеръ, онъ часто посѣщалъ русскихъ цыганъ, которые на подмосткахъ московскихъ ресторановъ, въ страстныхъ и гордыхъ пѣсняхъ, давали волю своему бурному темпераменту. Дебюсси надолго сохранилъ о нихъ живое воспоминаніе, и ихъ вліяніе сказалося на вдохновенномъ струнномъ квартетѣ, восточно-экстазномъ, причудливомъ и сладострастномъ“.

Въ зиму 1887 г. въ творествѣ Дебюсси произошелъ болѣе рѣзкій поворотъ, окончательно опредѣлившій направленіе его дальнѣйшей композиторской дѣятельности. „Въ эту эпоху, удостовѣряетъ тотъ же Шенневьеръ, Дебюсси былъ еще весь во власти очарованія Вагнера. Случайно познакомился онъ съ партитурою „Бориса Годунова“ Муссоргскаго, почти неизвѣстнаго тогда, пришелъ въ восторгъ. Предъ этой музыкой—живой, свободной, живописной—пали германскія чары. Второе путешествіе въ Байрейтъ заставило его навсегда отвернуться отъ Вагнера, принесшаго столько зла французской музыкѣ“.

Заключительныя слова приведенной выписки глубоко справедливы. Ни мало не умаляя колоссальнаго значенія Вагнера въ мировомъ искусствѣ, надо все же признать, что романскому духу переварить неизбѣжное вліяніе байрейтскаго гения оказалось не по силамъ. Онъ не въ состояніи былъ претворить вагнеровское наслѣдіе въ музыкальныхъ образахъ, не выходящихъ изъ предѣловъ національной самобытности. По отношенію къ Вагнеру музыкальная Франція могла пребывать лишь въ роли подражателя, но не послѣдователя и продолжателя.

Инстинктомъ Дебюсси это почувствовалъ, устремившись въ сторону русскихъ вліяній, оказавшихся болѣе благотѣльными и легче претворимыми. Национальныя особенности русской музыки, ея ладовое строеніе, богато развитая ритмика, дали Дебюсси новыя средства выраженія, какъ гармоническія новшества и экстравагантности Муссоргскаго обогатили гармоническое звукосозерцаніе Дебюсси.

И всѣ эти особенности русскаго музыкальнаго искусства Дебюсси воспринялъ, чтобы влить въ нихъ свое особое содержаніе, идеи котораго онъ почерпнулъ отъ общенія съ поэтами, художниками, скульпторами, съ которыми онъ познакомился, ставъ постояннымъ посѣтителемъ вечеровъ знаменитаго Стефана Маллармэ, собиравшихъ цвѣтъ художественнаго міра, всѣхъ молодыхъ новаторовъ, жаждавшихъ освободиться отъ цѣпели рутинеры.

Найдя свою дорогу и порвавъ съ традиціями нѣмецкаго классицизма и романтизма, Дебюсси шелъ по избранному пути неуклонно до самой смерти, обрѣты вмѣстѣ съ тѣмъ возможность придать своему творчеству черты французскаго духа. Русская ориентанція обогатила Дебюсси запасомъ техническихъ средствъ, эти же послѣднія какъ нельзя болѣе подходили для разрѣше-

Оригинальный рисунокъ.
(Рис. Дискъ).

ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

Г-жа Днѣпрова и г-нъ Рудницкій.
„Жизнь человека“.
(Рис. Дискъ).

ня импрессионистическихъ заданій, ставшихъ въ основу творчества Дебюсси. Причудливые ритмическіе узоры, пестрая смѣна гармоническихъ пятенъ, разнообразіе ладовой окраски, все это будучи заимствовано отъ русской музыки, давало возможность изощрять фиксацію утонченнѣйшихъ музыкальныхъ переживаній въ весьма своеобразныхъ, новыхъ по существу и безконечныхъ по количеству формамъ.

И Дебюсси оставался всю жизнь такимъ правдивымъ живописцемъ настроеній, настроеній весьма разнообразнаго по содержанию и мимолетныхъ, настроеній неиспытанныхъ, почти подсознательныхъ и чарующихъ своей загадочностью и фантастичностью.

Облекая свое вдохновеніе въ изящныя, изысканныя и легкія формы, Дебюсси оставался французомъ съ ногъ до головы. Культъ смѣлыхъ дерзновеній у него сочетался все же съ извѣстнымъ равновѣсіемъ и отсутствіемъ рѣзкостей.

Въ смыслѣ содержанія творчество Дебюсси не можетъ быть охарактеризовано указаніемъ на тотъ или иной душевный modus, являющійся преимущественнымъ для композитора. Въ этомъ смыслѣ Дебюсси былъ объективистомъ, хотя и не ограничивался только звукописью природы. Но онъ какъ-то со стороны подходилъ къ освѣщенію въ музыкальныхъ образахъ тѣхъ или иныхъ, казалось бы, чисто субъективныхъ ощущеній. Этимъ и объясняется отсутствіе, за рѣдкими исключениями, рѣзкихъ подъемовъ и пониженій, рѣзкихъ акцентовъ переживаній. Дебюсси именно живописалъ настроеніе, поража въ этомъ смыслѣ изумительной находчивостью и изобрѣтательностью. Стоитъ только просмотрѣть одни названія его фортепьянныхъ и вокальныхъ пьесъ, среди которыхъ такъ много шедевровъ, чтобы убѣдиться, сколь разнородныя и необычныя задачи привлекали Дебюсси.

Адептъ культа мимолетныхъ, едва осознанныхъ переживаній, Дебюсси творилъ по-преимуществу въ мелкихъ формахъ, избѣгая грандіозныхъ построеній. Размѣры его произведеній опредѣляются преимущественными

схемами, какъ бы заранѣе предустановленными, а самымъ заданіемъ, всегда исходящимъ изъ извѣстной программы, хотя бы она заключалась въ одномъ названіи пьесы. Исключеніе составляетъ упомянутый выше превосходный струнный квартетъ Дебюсси, написанный имъ въ ранніе годы въ традиционныхъ рамкахъ. Такія же произведенія, какъ опера „Пелеасъ и Мелисанда“, о которой мнѣ приходилось специально говорить на этихъ столбцахъ по поводу постановки ея въ Музыкальной драмѣ, балетъ „Jeux“, мистерія „Martyre de Saint-Sébastien“ являются крупными опусами по значенію и размѣрамъ, но не по формамъ, будучи комплексомъ многообразныхъ и разнообразныхъ музыкальныхъ образовъ и настроеній, смѣняющихъ другъ друга въ безпрерывномъ потокѣ.

Такова въ общихъ чертахъ характеристика творчества Дебюсси, явившагося однимъ изъ создателей новой музыкальной Франціи. Дебюсси теперь нѣтъ, но направленіе, духъ его творчества не изсякнутъ еще долго въ возрожденной Франціи. Ручательствомъ служить имена Равеля, Роже-Дюкасса, Делажа и многихъ другихъ молодыхъ музыкантовъ, увлеченныхъ русскимъ искусствомъ и Дебюсси.

Для насъ это направленіе новой французской музыки, помимо того, что оно имѣетъ корни въ русскомъ искусствѣ,—цѣнно еще и потому, что оно носитъ ярко выраженную окраску національной самобытности.

Послѣднее видимо сознавалось и цѣнилось соотечественниками Дебюсси, которому посчастливилось при жизни вкусить плодовъ настоящей славы. Эта радость рѣдко выпадаетъ на долю великихъ людей,

Н. Малковъ.

Какъ относилась Великая Французская Революція къ искусству?

Вопросъ этотъ, острый и злободневный, не можетъ не волновать современныхъ дѣятелей искусства. Отвѣтъ на него даетъ превосходная, написанная съ огромнымъ художественнымъ пафосомъ, книга Тьерсо, недавно появившаяся въ русскомъ переводѣ, „Празднества и пѣсни Французской революціи“. Цѣннѣе всего въ этомъ памятникѣ искусства, представляющемъ очень полную и яркую картину всѣхъ празднествъ Революціи, это то, что автору удалось совершенно точно схватить и выпукло передать идейную сторону задуманныхъ и осуществленныхъ торжествъ. Попутно отмѣчается и отношеніе Революціи, въ частности членовъ Конвента, къ искусству вообще, къ поэтамъ, музыкантамъ и художникамъ въ отдѣльности. Надо сознаться, что, несмотря на удаленность отъ насъ эпохи Великой революціи болѣе, чѣмъ на 120 лѣтъ, дѣятели ея

ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

„Жизнь человека“.
(Рис. Дискъ).

гораздо отчетливѣе представляли себѣ взаимоотношеніе искусства и государства, чѣмъ наши современные преобразователи. Главное же, они были проникнуты безпредѣльнымъ пѣтетомъ къ дѣятелямъ искусства, признавая всю чудодѣйственную мощь художественныхъ эмоцій, и чрезвычайно старались по отношенію къ искусству „не прослыть варварами“. Отсюда—огромный размахъ ихъ дѣятельности, заключавшей въ себѣ, помимо нѣсколькихъ неизбѣжныхъ революціонныхъ вандализмовъ, цѣлый, стройный и отлично разработанный планъ воздѣйствія на душу народа, всегда наивную и довѣрчивую, посредствомъ искусства, взятаго въ простыхъ и ясныхъ формахъ, въ большемъ и слегка примитивномъ масштабѣ.

Въ связи съ общими концепціями революціонеровъ 1789—93 г.г., когда партійныя воззрѣнія становились, по выраженію Мишле, религіями, историку прежде

катехизисъ революціонныхъ патриотовъ, слова „къ отечеству священная любовь“ вызывали всегда, по словамъ хроникеровъ, неистовый восторгъ и колѣнопреклоненія.

Современные реформаторы, неуклюже и хаотично лѣпляще свои „пролеткульты“, якобы предназначенные просвѣщать народныя души свѣтомъ особаго „пролетарскаго“ искусства, многому могли бы научиться и безъ ущерба самолюбію многое позаимствовать у дѣятелей французской революціи, проявившихъ въ дѣлѣ насажденія національнаго искусства героической паосъ и пламенную фантазію гальской расы. Отмѣтимъ, до какой степени все это было глубоко продумано, и съ какимъ жаромъ ума и сердца выполнено. Невозможно безъ крайняго волненія читать описаніе праздника Федерациі въ первую годовщину паденія Бастиліи; по энтузіазму и грандіозности это торжество не имѣло

„Студія экраннаго искусства“ въ Петроградѣ во главѣ съ директоромъ ея А. С. Вознесенскимъ.

всего приходится отмѣтить религіозный и патриотическій характеръ устанавливаемыхъ празднествъ, призванныхъ закрѣпить и углубить въ душѣ Націи новыя вѣрованія и новыя завоеванія. Воспомнимъ, что „Свобода и Отечество—единственные боги, которымъ поклонялась Революція“. Ихъ то она и стремилась увѣковѣчить, облечь въ небывало праздничныя, торжественно радостныя одежды, ибо дѣйствительно побѣды Революціи, и на внутреннемъ, и на внѣшнемъ фронтѣ, были исключительно велики и упоительны, только благодаря общенациональному патриотизму, охватившему всѣхъ гражданъ и превратившему ихъ мощный порывъ въ исполинскій факель энтузіазма, освѣщающій міръ до сихъ поръ съ непревзойденною яркостью.

„Отечество—единственное божество, которое намъ дозволено почитать“,—говорилъ народъ въ 1799 году. При исполненіи безсмертной Марсельезы Руже де Лилия, составившей вмѣстѣ съ „Походной пѣсней“ Мегюля

себѣ равныхъ; или изображеніе похоронъ Мирабо, когда весь народъ при мрачномъ свѣтѣ факеловъ, подъ грозные звуки похоронной симфоніи Госсека, провожалъ прахъ почившаго трибуна въ Пантеонъ; или погребеніе Марата, затмившее своею пышностью всѣ прочія торжества; или перенесеніе въ Парижъ останковъ Вольтера, превратившееся въ триумфальное шествіе по всей Франціи. Надо отдать справедливость художникамъ того времени (назовемъ главнаго организатора Давида, композиторовъ—Госсека, Мегюля, Керубини, поэта Шенье и др.), что они руководились преимущественно при внѣшнемъ устройствѣ этихъ торжествъ декоративными и театральными эффектами, быть можетъ, не всегда строгаго вкуса, но, несомнѣнно, сильно воздѣйствующими на души и воображеніе массъ. Все было рассчитано на то, чтобы напоминать народу, въ какое исключительно героическое время онъ живетъ, каковы его идеалы, и какого высокаго строя чувства должны отвѣчать величественному паосу момента. Неудиви-

ОПЕРА ВЪ НАРОДНОМЪ ДОМѢ,

Г-жа Садовская — Г-жа Кузнецова — Г-нъ Мосинъ —
Амнерисъ. Аида. Радомесь.
„А и д а“.
(Шаржи Н. Плевако).

тельно, что, руководясь этимъ планомъ, художники осуществляли свои задания съ огромнымъ подъемомъ; они чувствовали, что исполняютъ волю націи, которая ихъ не чуждается, а, наоборотъ, высоко цѣнитъ ихъ сотрудничество.

Политическіе и художественные дѣятели этой неповторяемой страницы исторіи сознавали, какимъ мощнымъ источникомъ національнаго подъема являются народные праздники,—и не только въ случаяхъ побѣды. Мрачный трагизмъ, сопутствующій каждой подлинно героической эпохѣ, былъ ими также использованъ. Вотъ какъ описываетъ Тьерсо грандіозную церемонію, посвященную памяти „братьевъ по оружію, павшихъ при охраненіи законовъ“ (воиновъ, погибшихъ при усмиреніи мятежа въ Нанси въ 1790 году):

„Стеченіе народа на Марсовомъ полѣ, превращенномъ въ храмъ Революціи, облеченный въ трауръ, было громадное. Огромный Алтарь Отечества (символь принесенныхъ на него жертвъ), задрапированный чернымъ, былъ окруженъ кипарисами; въ курильницахъ, помѣщенныхъ по четыремъ угламъ, горѣли мрачные огни, повитые густымъ дымомъ. Галлерей была затянута траурными покрывалами, трехцвѣтные флаги перевиты крепомъ. Настоятель Парижской арміи со священниками 60 батальоновъ совершилъ обѣдню; на площади у подножія Алтаря оркестръ изъ 1200 духовыхъ инструментовъ исполнилъ скорбный и торжественный похоронный маршъ Гассека, что вмѣстѣ со всею величественною обстановкою произвело сильнѣйшее впечатлѣніе на присутствующихъ“.

Едва ли еще не грандіознѣе были похороны Мирабо, 4 апрѣля 1791 года, говоритъ Мишле, Парижъ присутствовалъ при самыхъ пышныхъ и самыхъ національныхъ похоронахъ, какіе видѣлъ свѣтъ до погребенія Наполеона. Въ этотъ день было постановлено Национальнымъ собраніемъ, что въ храмѣ Пантеона будутъ храниться останки великихъ людей, о чемъ гласитъ надпись на фронтонѣ: „Великимъ людямъ—благодарное отечество“. „При прохожденіи погребальнаго кортежа,—говоритъ современникъ,—громадная толпа, заполнившая улицы, бульвары, крыши и деревья, была сосредоточенна, печальна и молчалива. Матери показывали гробъ дѣтямъ; всюду слышались тихія скорбныя сожалѣнія. Народъ осуждалъ молодежь, на-

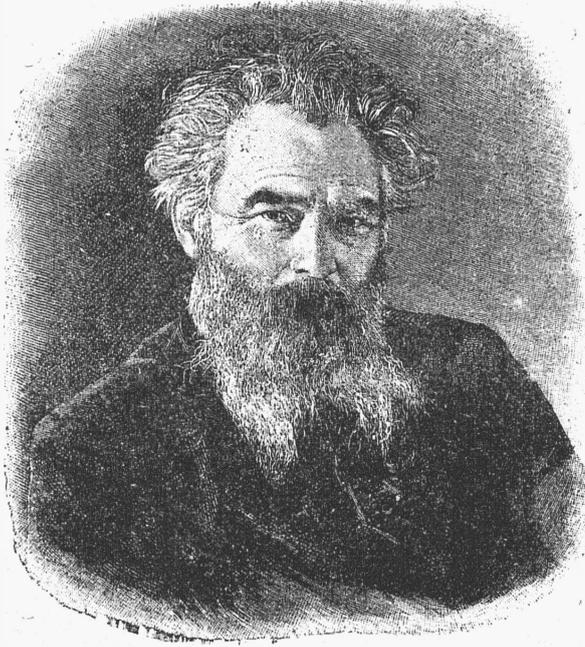
ходя ее недостаточно серьезно настроенною; гробъ несли 12 унтеръ-офицеровъ; 12 батальонныхъ командировъ поддерживали покрывъ; впереди духовенства шель оркестръ“.

Слѣдующимъ по величественности явился триумфъ перенесенія останковъ Вольтера изъ провинціи въ Парижъ. Организаторы торжества, по словамъ Тьерсо, пожелали превратить этотъ день въ праздникъ литературной федераціи: „Съ четырехъ сторонъ Франціи устремятся писатели и просвѣщенные умы... Пусть артисты и ученые оспариваютъ другъ у друга славу украсить это торжество... Нужно создать нѣчто необычайное,—нѣчто такое, что превосходило бы всѣ погребальныя почести, издававшіяся до сихъ поръ“. Въ осуществленіе этого замысла почетныя мѣста въ кортежѣ были предоставлены представителямъ наукъ и искусствъ. Артисты и художники несли статую Вольтера работы Гудона; ученики Академіи Художествъ въ античныхъ костюмахъ несли щиты и стяги съ названіями его сочиненій. Затѣмъ шествовали члены Академіи: „семья Вольтера, ученые“, они несли въ золотомъ ларцѣ всѣ его произведенія. Катафалкъ, везомый 12 бѣлыми конями, увѣнчивался символическою фигурою Безсмертія, возлагавшею звѣздный вѣнецъ на чело Вольтера; четыре бронзовыхъ генія, въ горестныхъ позахъ, съ опрокинутыми факелами, украшали стѣнки гробницы, а по угламъ красовались сценическія маски; все это было перевито лаврами. Колесницу сопровождалъ хоръ пѣвцовъ и музыканты. По прибытіи въ Парижъ тѣло было выставлено на развалинахъ Бастиліи, среди цвѣтовъ и лавровъ, для покло-

ОПЕРА ВЪ НАРОДНОМЪ ДОМѢ.

Арлекинъ—г. Балашевъ. Тоніо—Ф. Шаляпинъ.
„Пяцы“.
(Шаржъ Н. Плевако).

И. И. Шишкинъ.
(Къ 20-лѣтію со дня кончины).

ненія,—народъ всю ночь охранялъ его. На утро началась пышная церемонія, выработанная по особому плану Давидомъ Сарретомъ; на статую Вольтера возлагались вѣнки, пѣли гимны, и только къ вечеру „Вольтеръ вступилъ въ Пантеонъ въ осяніи триумфа“. Франція сумѣла достаточно почтить великаго предтечу своей Великой революціи.

Одно изъ необычайныхъ зрѣлищъ представилъ Парижъ 23 іюля 1792 года при объявленіи „Отечество въ опасности“, вызванномъ вторженіемъ войскъ коалиціи. Съ утра забили барабаны, загремѣли сигнальныя пушки; кортежъ изъ членовъ муниципалитета верхомъ на коняхъ открылъ шествіе по всему городу, затѣмъ шли трубачи, герольды, національная гвардія, несли огромное трехцвѣтное знамя съ надписью: „Граждане, отечество въ опасности“. Оркестръ игралъ только величавые и возбуждающіе мотивы; парадъ былъ строгимъ, но внушительнымъ. На всѣхъ площадяхъ города записывались добровольцы, формировались арміи на защиту границъ. Въ эти мрачные, но торжественные дни зазвучала знаменитая отнынѣ Марсельеза—Руже де Лилиа, безвѣстнаго до сихъ поръ солдата.

Въ связи съ послѣдовавшими событіями явились празднества въ честь побѣдъ Республики, праздникъ Разума и—8 іюня 1793 года—праздникъ Верховнаго Существа, превзошедшій все своею торжественностью и грандіозностью, „Въ этотъ день море цвѣтовъ,—говорить Мишле,—затопило Парижъ; за 20 лье вокругъ свезли всѣ розы и цвѣты для украшенія города. „Центръ торжества находился въ Тюльерійскомъ саду; вокругъ бассейна, гдѣ возвышалась статуя Мудрости, расположились 2400 хористовъ, раздѣленные на группы старцевъ, юношей, дѣвушекъ и дѣтей, задолго до этого дня разучивавшихъ въ музыкальныхъ секціяхъ спеціальныя гимны. Впервые на этомъ праздникѣ появились члены Конвента и вдохновитель этого дня Робеспьеръ въ особыхъ костюмахъ, поясахъ и шляпахъ національныхъ цвѣтовъ. Весь амфитеатръ былъ заполненъ Национальнымъ Институтомъ музыки и пѣвицами въ бѣлыхъ платьяхъ, съ вѣнками изъ розъ на головахъ, исполнявшими съ огромнымъ подъемомъ гимнъ Верховному Существу. Картина получилась незабываемая.

Послѣ смерти Робеспьера и эпохи террора Революція, какъ извѣстно, быстро покатила подъ гору. Возвышеніе Бонапарта и Консульство положили конецъ этой героической эпопее,—а съ нею вмѣстѣ и національнымъ праздникамъ, неразрывно связаннымъ съ усиленною пульсаціею души народа. Съ новою эпохою пришли новыя пѣсни и новыя торжества, но уже совсѣмъ въ иномъ духѣ. Окинувъ же на прощаніе ретроспективнымъ взглядомъ исторію этихъ величественныхъ памятниковъ народнаго пафоса и неповторявшагося потомъ нигдѣ въ исторіи героическаго подъема, скованнаго разодранное тѣло мятежной Франціи въ одно мощное цѣлое, мы должны признать, что все это чудо было возможно только при наличности грандіознаго общенациональнаго порыва. Дѣятелямъ современности, базирующимся на разжиганіи классовыхъ антагонизмовъ, не мѣшало бы задуматься надъ этимъ явленіемъ и понять, какъ это поняла революціонная Франція, что „подъ словомъ патриотизмъ понимается любовь къ общественному строю, основанному на началахъ справедливости, и что патриотизмъ есть вѣра настолько пламенная, что уже сама по себѣ способна предотвратить всякую контръ-революцію“. Они поняли также, что нужно поддерживать эту вѣру между прочимъ и частыми гражданскими церемоніями,—отсюда и родилась идея патриотическихъ празднествъ.

Что еще можно прибавить къ этимъ прекраснымъ замысламъ и прекраснымъ осуществленіямъ?

Переводъ К. М. Жихаревой вполне литературенъ.

Анс. Чеботаревская.

И. И. Шишкинъ. — Пейзажъ.

З а м ѣ т к и.

Блаженъ сейчасъ тотъ, кто подобно Цинцинату, можетъ удалиться отъ дѣлъ, вообще, а отъ театраль-ныхъ въ особенности. Какая тоска! Какъ замерла жизнь театра! Какъ она вдругъ потеряла все свое обаянне, весь свой трепеть, и превратилась въ игрушку—въ танцульку, кинематографъ, пустяки, азбуку увеселительнаго балагана!..

Пышностью отличаются только названія. Боже мой, какъ пышно, какъ богато! „Пролеткультъ“, двоюродный братъ „Викжедора“ или какъ ихъ тамъ называютъ—а посмотришь, играютъ маленькіе, такъ называемые клубскіе актеры, играютъ пьески самыя незамысловатыя, самыя примитивныя. Недавно звонить мнѣ одинъ хороший знакомый: „такъ и такъ, не пойдете-ли вы на первый спектакль „Союза реальной работы“? Тамъ-то и тамъ-то“. Какъ ни былъ я занятъ, однако „Союзъ реальной работы“ мнѣ понравился, т. е. мнѣ понравился прежде всего то, что въ наше время союзовъ повальнаго бездѣлья и коопераціи утопическихъ фантазмагорій, а порой и „идейнаго жульничества“ появился нѣкоторый союзъ со скромнымъ и привлекательнымъ девизомъ „реальной работы“. Господи! Да давно бы такъ! За работу! За реальную!

Отправился. Завоевалъ мѣсто въ трамваѣ и поѣхалъ. Спектакль былъ дневной, такъ что рискнулъ надѣть шубу. Вошелъ въ театръ и попалъ сразу въ кромѣшную тьму и въ адскій холодъ. Повернулся, чтобы надѣть шубу, ибо сразу зашелкалъ зубами, спотыкался о стулья и къ кому то сѣлъ на колѣни, наконецъ, одѣлся, снова вошелъ въ театръ и добрался кое-какъ до мѣста. Ну-ка, думаю, посмотримъ, какъ налаживается „реальная работа“ въ нашемъ „соціалистическомъ отечествѣ“. Программы въ рукахъ у меня не было, такъ что я не сразу сообразилъ, какую реальную работу для начала дѣлаетъ союзъ реальной работы, и только черезъ нѣсколько минутъ сообразилъ, что на сценѣ идетъ извѣстный французскій фарсъ „Мой солдатикъ“ („Madame et son fileul“). Признаться, я призадумался. Почему для „реальной работы“ понадобился французскій фарсъ, и чтобы актеръ забирался подъ столъ, а другой его за ногу изъ подъ стола? Фарсъ какъ фарсъ, не хуже другихъ и не лучше, но почему для него создавать „Союзъ“, когда и безъ всякой коопераціи, враздробъ, такъ сказать, всѣ антрепренеры имъ торгуютъ—и Бѣляевъ въ Москвѣ, и Чинаровъ тамъ-же, и Полонскій тутъ. Вѣроятно, рѣшилъ я—тутъ дѣло именно въ „реальной работѣ“—т. е. въ эмпирии не заносимся, трансцендентальнымъ не торгуемъ, а такъ какъ большинство антрепренерскихъ „пролеткультовъ“ работаетъ на „моихъ“ да и на „вашихъ“ „солдатикахъ“, какъ на преимущественномъ репертуарѣ, такъ „реально“ подготовиться къ предстоящей „реальной“ работѣ на житейской нивѣ. Но едва я на этомъ предположеніи успокоился, какъ снова впалъ въ недоумѣніе. Дѣло въ томъ, что „Союзъ реальной работы“ въ цѣломъ, и каждый членъ Союза отдѣльно, въ удивительномъ между собой согласіи, что такъ рѣдко наблюдается въ Союзахъ,—ни въ зубъ толкнуть не знали ролей. Суфлеръ, въ полномъ смыслѣ слова, надрывался—такъ что явно, не кто иной, какъ суфлеръ, былъ здѣсь предсѣдателемъ Союза реальной работы. Да мало что не знали ролей—Союзъ реальной работы и не прорепетировалъ пьесы сколько нибудь толково. Напримѣръ, члену союза реальной работы вручаютъ телеграмму для отсылки. Членъ Союза реальной работы, идя по пути обычныхъ умозаключеній, кладетъ бумажку въ кармаѣ. Это естественно, это реально, но для пьесы это—конецъ, пьеса дальше идти не можетъ,

потому что телеграмму надо было прочитать, а не класть въ кармаѣ, не читая. Пока суфлеръ изъ будки разъяснялъ члену Союза реальной работы, что надо прочитать телеграмму, и только прочитавши, спрятать, прошло нѣсколько тягостныхъ мгновений, во время которыхъ нельзя было не предаваться самымъ мрачнымъ мыслямъ о нѣкоторыхъ особенностяхъ реальной работы въ наше героическое революціонное время. Или одна изъ артистокъ, посвятившая себя реальной работѣ, должна сказать: „онъ былъ съ бородой“, ибо въ этомъ вся интрига пьесы, она же говоритъ: „онъ былъ безъ бороды“. Пьеса снова остановилась, снова реальнѣйшая работа суфлера, и дружными, такъ сказать, позитивными усилиями всѣхъ членовъ коопераціи недоразумѣніе разъяснилось. Нужно шарить подъ столомъ,—членъ же Союза реальной работы шарить на столъ,—почему пьеса опять останавливается, въ ожиданіи не только реальной работы—шаренія—но и разумно-реальной работы,—шаренія подъ столомъ.

Ну, вотъ... Не подумаите, что такова „реальная работа“ лишь въ „Союзѣ реальной работы“—въ большинствѣ „Пролеткультовъ“ она такова. Столь небывалаго паденія театральнаго искусства можно было добиться только дѣйствительно цѣной „соціальной революціи“. Всѣ элементы и множество причинъ соединились для того, чтобы получился такой результатъ. Во первыхъ, та „свѣжая“ публика, отъ которой вѣетъ свѣжестью вымытой заново мочалки, и которой все хорошо, потому что все ново. „Енъ все съѣсть“, какъ говаривалъ Колупаевъ. Для кого стараться? Подъ какой уровень подтягиваться? Во вторыхъ, исключительное господство „союзнаго начала“, образчикъ котораго я приводилъ выше. Ни въ одной, самой плохонькой, антрепризѣ такой „реальной работы“ не допустили бы, да еще для „открытія сезона“. Антрепренеръ бы сначала удавился. Но „союзъ“—о, это дѣло другого рода! Каждый за себя, а Богъ за всѣхъ.

Въ третьихъ, репертуаръ... Относительно репертуара очень показателенъ „уклонъ“ репертуара Александринскаго театра. Съ тѣхъ поръ, какъ капельдинеры и рабочіе вошли въ составъ управленія „рабоче-крестьянскаго“ театра,—примитивная мелодрама Невѣжина „Поруганный“ ставится чаще всѣхъ пьесъ. Эта пьеса въ стилѣ пьесъ г-жи Бѣлой, г. Евдокимова и т. д., только, пожалуй, еще примитивнѣе. Правда, она была поставлена еще до водворенія „рабоче-крестьянскаго“ правительства. Но появившись, по разнымъ тамъ соображеніямъ, немедленно бы канула въ Лету. Теперь же „Поруганный“—украшеніе репертуара, и не только ради сборовъ, но и за совѣсть, такъ сказать...

„Реальная работа“ въ театрѣ идетъ на всѣхъ парахъ. Авторы, давно вышедшіе въ тиражъ погашенія, забытыя мелодрамы, пошло-крикливыя, натурально-ремесленныя произведенія „ванькиной литературы“—все это выкапывается изъ архивовъ и даетъ хлѣбъ насущный, опустившемуся до уровня уличной панели, театру. Въ самомъ театрѣ также кипитъ „реальная работа“: отстраняютъ руководителей театра, съ ногами на столъ усаживаются „трудящіеся“ у вѣшалокъ и на колосникахъ. Нахрапъ, грабежи, захватъ... Что можетъ быть „реальнѣе“ такой работы? Безхозяйныя дѣла на два пальца покрываются пылью и мерзостью. Никогда такъ не процвѣталъ фаворитизмъ, какъ теперь, потому что интересъ матеріальный и художественная отвѣтственность распылились, а между тѣмъ „хозяева“ это всѣ „трудящіеся“, и каждый на своемъ хвостикѣ несетъ протекцію и самоупоеніе собственнымъ величіемъ.

А. В. Луначарскій недавно объяснялъ на митингѣ, что театры потому де пустуютъ, что нѣтъ „соціалистическаго репертуара“. Когда я слушаю и читаю эти „элукубраціи“ о соціализмѣ—„соціалистическое отече-

ство“, „социалистическій репертуаръ“, „социалистическая армія“ и пр.—то мнѣ хочется, въ pendant къ крылатому выраженію шиллеровской лэди Мильфордъ о „высочайшихъ ухахъ“, сказать: „возьмите свои социалистическіе глаза, и посмотрите; наклоните ваши социалистическія уши, и послушайте; потяните воздухъ социалистическими ноздрями вашего социалистического носа, и понюхайте, что дѣлается въ любезномъ социалистическомъ отечествѣ, и въ частности, въ социалистическомъ театрѣ вашего социалистического отечества“.

Номо nouu s

Маленькая хроника.

*** „Нов. Сезона“ обезпокоены слухами о предстоящей социализации театровъ. Какъ у насъ уже сообщалось изъ вполне достовѣрнаго источника, никакого декрета о социализации не изготвляется и, вообще, вопросъ о социализации театровъ находится лишь въ стадіи предположеній. Къ тому же частной инициативѣ предполагается дать широкую возможность осуществлять свои художественныя задачи, и лишь театровъ, которые не будутъ причислены къ такъ назыв. художественнымъ, можетъ коснуться націонализация. Между тѣмъ газета приводитъ даже подробности предполагаемой націонализации. Кафе-шантаны, кабаре, театры-миніатюръ, оперетты и фарсы подлежатъ закрытію. Всѣ остающіеся театры будутъ объявлены государственными и труппы ихъ—также государственными. Въ зданіяхъ Малаго и Незлобинскаго театра предполагается учредить два театра; въ одномъ „театръ комедіи“, въ другомъ—„театръ трагедіи“. Художественный театръ становится „театромъ исканій“. Въ Большомъ—опера и большія балетныя постановки. Въ оперѣ бывшей Зимина комическая опера, одноактные балеты и балетный дивертисментъ. Не исключается возможность полного закрытія такихъ театровъ, какъ М. Шлуглейта (Корша) и Драматическаго.

Но какъ правильно выразился въ той же газетѣ В. Волинъ, страшна не націонализация, а... „варваризация“ театра. А къ этому мы идемъ естественнымъ ходомъ вещей...

*** И съ грустью приходится отмѣтить, что „варваризация“ наблюдается не столько „по ту сторону ramпы“, сколько „по сю сторону“. Ибо что можетъ быть губительнѣе и печальнѣе для служителей искусства, если они весь пылъ своей души, все богатство своего интеллекта обращаютъ на то, чтобы, идя въ ногу съ вѣкомъ, сохрани Богъ не отстать отъ капельдинеровъ и плотниковъ. Заботы о лучшемъ матеріальномъ обеспеченіи вполне естественны, но если, подобно союзу плотниковъ и капельдинеровъ, въ этомъ видѣтъ весь смыслъ своего существованія, то что же останется на долю искусства, которому они призваны служить?

Развѣ не показательны въ этомъ отношеніи новыя „недо-разумнія“ въ госуд. театрахъ, о которыхъ оповѣстили газеты? Предположеніе продлить сезонъ гос. театровъ приблизительно на мѣсяць встрѣтило пренятствіе со стороны представитель труппы Александринскаго театра, затребовавшихъ добавочнаго кредита въ 100.000 руб. для оплаты труда всѣхъ лицъ, которыя будутъ участвовать въ „послѣсезонныхъ“ спектакляхъ. И это послѣ лишь на дняхъ утвержденного повышенія окладовъ артистовъ и служащихъ.

Въ Михайловскомъ театрѣ, гдѣ въ настоящее время ставятся оперные спектакли, потребовали добавочной платы за сверхурочные часы.

Новыя финансовыя требованія также выставлены артистами балетной труппы. Повышенный окладъ артистамъ былъ выданъ только съ начала марта. Технической же персоналъ повышенную плату сталъ получать съ января текущаго года. Балетная труппа предъявила поэтому требованіе, чтобы и ей повышенные оклады стали выдавать съ начала текущаго года.

Все это хорошо—требованіе новыхъ и новыхъ прибавокъ, съ января, съ марта, съ сентября... Но, какъ въ разсказѣ Гл. Успенскаго, спросимъ г.г. артистовъ, засѣдающихъ въ „коллективахъ“ и погрязшихъ въ денежныхъ разсчетахъ:

— „Ну, а о Богѣ вы можете?“

Вотъ въ томъ то и ужасъ, что въ погонѣ за прибавками забыли о Богѣ...

*** Вновь назначенный комиссаръ по дѣламъ государственнаго призрѣнія г. Будзинскій въ своей рѣчи на общемъ собраніи младшихъ служащихъ комиссаріата между прочимъ затронулъ вопросъ о необходимости демократизации театровъ. Необходимо театр сдѣлать доступнымъ для пролетаріата и недоступнымъ для буржуазіи. Всѣ высокія ставки необходимо уменьшить, и платить артистамъ столько, сколько получаютъ квалифицированные рабочіе.

— Сейчасъ создается нелѣпное положеніе,—заявилъ Будзинскій,—при которомъ комиссаръ, избранникъ народа, полу-

чаетъ въ мѣсяць 500 руб., а Собиновъ, выступающій разъ въ мѣсяць—7,000 руб.

Слѣдуетъ ли злоупотреблять глупостью—вотъ вопросъ, о которомъ не грѣхъ вспомнить...

*** „Равненіе на товарища“ зло осмѣялъ Н. Ф. Монаховъ. Въ опереточномъ театрѣ Зона въ Москвѣ на общемъ собраніи труппы, рабочихъ и капельдинеровъ, капельдинеръ Егоровъ внесъ предложеніе о назначеніи всѣмъ: артистамъ, артисткамъ, рабочимъ, оркестрантамъ и капельдинерамъ одинаковаго жалованья.

Предложеніе это, встрѣтившее горячую поддержку рабочихъ и всѣхъ „малыхъ сихъ“ огромнаго театральнаго предпріятія, встрѣтило горячій протестъ со стороны артистовъ.

Каково же было удивленіе артистовъ, когда Н. Ф. Монаховъ, взявъ слово, заявилъ, что онъ лично считаетъ предложеніе капельдинера Егорова совершенно справедливымъ и всецѣло къ нему присоединяется. Голосъ Монахова рѣшилъ дѣло, и предложеніе объ установленіи для всѣхъ работниковъ опереточнаго дѣла одинаковаго жалованья, въ размѣрѣ 500 р. въ мѣсяць, было принято.

Вечеромъ въ тотъ же день долженъ былъ состояться спектакль съ участіемъ Монахова. Монаховъ въ обычное время пріѣхалъ въ театръ, но гримироваться не сталъ и преспокойно, съ папиросою въ зубахъ, расхаживалъ по сценѣ.

— Отчего вы не гримируетесь?—обратился къ нему режиссеръ.—Вы опоздаете къ выходу. Вы задерживаете спектакль.

— Да я рѣшилъ сегодня не играть,—отвѣтилъ Монаховъ.— Что это за порядки такіе? Почему это я долженъ каждый разъ играть, а Егоровъ продаетъ программы. Сегодня я буду продавать программы, а Егоровъ пусть играетъ.

Пришлось отмѣнить спектакль, анонсировать внезапную болѣзнь Монахова, и вернуть публикѣ деньги.

На слѣдующій же день общее собраніе работниковъ опереточнаго театра Зонъ, пересмотрѣвъ свое постановленіе объ уравнительномъ жалованіи, постановило:

„Оставить прежнюю расцѣнку труда для артистовъ, прибавить 20% къ содержанію хора, оркестра и рабочихъ, а капельдинера Егорова уволить“.

*** Концерты на дому. Въ Петроградѣ возникла организація, задавшаяся цѣлью устраивать концерты и лекціи въ квартирахъ.

„Раннее прекращеніе трамвайнаго движенія и небезопасность вечернихъ прогулокъ по городу сдѣлали петроградцевъ домохозядами. Но если публика не можетъ придти къ артистамъ, то артисты придутъ къ публикѣ!“ тикъ гласить декларация новой „организаціи“.

„Въ этихъ концертахъ на дому уже изъявили согласіе участвовать крупныя (!) артистическія силы“.

Домовымъ уполномоченнымъ организація „концертовъ на дому“ предлагаетъ обращаться за справками съ 11—до 2 ч. дня на Загородный, 40.

*** „Не стая вороновъ слеталась“...

Въ вечерней „Красной Газетѣ“ читаемъ:

„Въ 1-мъ социалистическомъ клубѣ „Красная Звѣзда“ въ воскресенье, 31-го марта, драматической стаей (?) „Пролетарій“ представлено будетъ „Безработные“...“

*** Блестящая карьера. Бывшій помощникъ режиссера театра миніатюръ Сарматовъ въ Ростовѣ н/Д. г. Жоринъ назначенъ комиссаромъ по брачнымъ дѣламъ (!) въ Ростовѣ на Дону.

Письма въ редакцію.

М. Г. Февральскій переворотъ засталъ насъ нѣсколько чело-вѣкъ актеровъ профессионаловъ, находившихся въ 153 пѣх. зап. полку, въ городѣ Кунгурѣ. Мѣстный гарнизонный комитетъ предложилъ намъ организовать труппу. Я былъ командированъ въ Вологду, гдѣ я зналъ, что имѣется труппа, и привелъ ее сюда. Режиссеромъ былъ назначенъ я, Гр. И. Павловскій. Открыли сезонъ, и дѣла пошли блестяще. При семь прилагаю удостовѣреніе комитета, что чистой прибыли очистилось 7912 р. 30 к. Кончили лѣтній сезонъ. Намъ предложили работать и зиму. И въ зимнемъ сезонѣ дѣла пошли блестяще. Вдругъ—демобилизация, и мы оказались свободными отъ военной службы. Но дѣла мы не бросили, продолжали его до Поста. По окончаніи зимняго сезона, мы, профессионалы—артисты, подали въ Исполнительный Комитетъ С. Р. и Кр. Д. заявленіе о сдачѣ намъ на лѣто лѣтняго городского сада. Ходатайство наше удовлетворили. Мы сдѣлали затраты на публікаціи, начали наборъ служащихъ, оркестра, написали еще актеровъ, и вдругъ черезъ нѣсколько дней на другомъ собраніи Исп. Комитета садъ былъ сданъ другимъ. И кому же? Рабочимъ кожевеннаго производства!.. Гдѣ же справедливость? Сдаютъ театръ тѣмъ, которые ходятъ по сценѣ не умѣютъ, а насъ, труженниковъ театра, отдавшихъ всю жизнь на просвѣщеніе темныхъ массъ, выбрасываютъ за бортъ. Къ вамъ, товарищи—актеры, обращаемся мы. Вы черезъ профессиональные союзы должны стать на защиту актерскихъ интересовъ и не позволять глумиться надъ нами.

Г. И. Павловскій. (Слѣд. подписи др. чл. труппы).

По провинціи.

Баку—Владикавказъ. По сообщенію Ростовскихъ газетъ, сгорѣлъ Большой театръ Тагіева въ Баку, въ которомъ держалъ послѣднее время драму Полонскій. Въ огнѣ погибла масса декораций, въ числѣ которыхъ были совершенно новыя полотна, подготовленныя къ предстоящимъ постановкамъ. По слухамъ, также сгорѣлъ Владикавказскій городской театръ, снятый на три года К. Ф. Бауэромъ.

Вологда. Минувшій театральнй сезонъ въ матеріальномъ отношеніи далъ блестящіе результаты. Валовой сборъ въ городскомъ театрѣ (антреприза г. Шумскаго) достигъ болѣе 100000 р.—цифра, небывалая для Вологды и далеко оставляющая за собою сезонные сборы не только давнихъ лѣтъ, но и прошлаго года (1916—17), когда театръ далъ до 85.000 руб. О болѣе старыхъ годахъ и говорить не приходится—сборы 30.000—40.000 считались идеальными.

Ейскъ. На лѣто формируетъ труппу антрепренеръ г. Кречетовъ. Режиссеромъ къ нему подписалъ С. Трефиловъ.

Екатеринбургъ. Продолженіе опернаго сезона. Исполнительный Комитетъ Екатеринбургскаго Совѣта Р. и С. Д. предложилъ всему составу оперной труппы П. П. Медвѣдева и Н. Л. Вронскаго остаться въ Екатеринбургѣ и продолжать дѣло въ теченіе поста и пасхи, при условіи денежной субсидіи со стороны Совѣта.

Послѣ обсужденія предложенія Исполн. Комитета на общемъ собраніи всѣхъ участниковъ труппы, постановлено образовать товарищество и продолжать сезонъ. Изъ состава труппы уходятъ лишь нѣсколько артистовъ, взаменъ ихъ приглашены новыя артисты, въ числѣ которыхъ баритонъ Б. Хохловъ и теноръ Войтенко.

Екатеринодаръ. Съ объявленіемъ военнаго положенія въ г. Екатеринодарѣ, труппа Э. Э. Берже (Зимній театръ) съ 27 января перешла на миниатюры, по два сеанса въ вечеръ, съ 5 1/2 ч. и оконч. 2-го сеанса въ 8 1/2 г.

Иркутскъ Драм. труппа М. А. Смоленскаго осталась на весенней сезонъ.

Кострома. Сезонъ драмы продолженъ на Постъ, Пасху и Фоминоу. Зимній сезонъ законченъ съ большей прибылью.

Н.-Новгородъ. Что-то непонятное, дикое, объясняемое лишь „посраченіемъ умовъ“, произошло здѣсь съ „Днемъ русскаго актера“. Драм. труппа гор. театра рѣшила въ виду закрытія свободнаго вѣзда въ Москву мѣстнаго отдѣла не открывать и выбора делегата въ Москву на собраніе делегатовъ не производить. Въмѣсто мѣстнаго отдѣла былъ открытъ мѣстный союзъ, состоявшій изъ 39 членовъ труппы Ростовцева. Въ связи съ этимъ возникъ вопросъ какъ поступить съ деньгами, собранными въ „день русскаго актера“. Союзъ постановилъ раздѣлить деньги поровну между всѣми актерами труппы, при чемъ, въ виду того, что нѣкоторые рѣшили все же пожертвовать причитающуюся имъ часть въ общей фондъ „дня русскаго актера“ при РТО. огласить списокъ тѣхъ актеровъ, которые рѣшили взять деньги для себя. Такихъ оказалось 21 человекъ. Остальные 18 членовъ труппы устроили собраніе, на которомъ вынесли рѣшеніе отчислить согласно инструкціи мѣстнымъ отдѣламъ, 20% на мѣстныя нужды, при чемъ вся эта сумма была распределена между 4 наиболѣе нуждающимися членами труппы. Оставшюся для Театр. Общ. сумму рѣшено въ виду отказа антрепренера Ростовцева перевести ее въ Москву, раздѣлить поровну, что составило 87 р. 68 к. на человекъ, и предоставить каждому самому внести на благотворительныя учрежденія Театр. Общ. тѣмъ способомъ какимъ найдетъ нужнымъ.

По поводу происшедшаго В. И. Никулинъ обратился съ письмомъ къ артистамъ труппы г-жамъ Эмской, Малаксіановой, г.г. Бѣлоконю и Бѣлина-Бѣлиновичу.

„Произошло нѣчто неслыханное, что то, по ужасу своему, превосходящее все нормальное, когда либо случавшееся въ жизни русскаго театра и его дѣятелей, по крайней мѣрѣ за тѣ тридцать четыре года, которые я провѣлъ на театральномъ нивѣ.

Въ то время, когда всѣ города въ Россіи, во главѣ съ Москвой, широко откликнулись и горячо на нужды Убѣжища и Приюта, сознавая, что при теперешней дороговизнѣ требуется все нечеловѣческое, общее напряженіе силъ, чтобы только накормить стариковъ инвалидовъ и актерскихъ сиротъ, заплатить за право ученія нашихъ школьничковъ, а также помочь вдовамъ актерскимъ и тѣмъ многимъ женамъ и дѣтямъ, оставленнымъ на произволъ судьбы, въ это самое время нѣкоторые товарищи сценическіе дѣятели, вполне здоровые, годные къ труду, устраиваютъ „день актера“, опуская изъ нашего выстрадавшаго, выгравированнаго кровью плаката „Дня Русскаго Актера“, на нужды мѣстнаго Союза.

И, вотъ, мой голосъ я обращаю къ вамъ, старые лѣтатели театра! Не допустите этого!

Не прикасайтесь къ этимъ деньгамъ. Я взываю и къ вамъ, женщины-артистки: вы, которыя часто остаетесь безъ помощи,

съ дѣтьми на рукахъ, помните о Приютѣ для актерскихъ брошенныхъ дѣтей и также не прикасайтесь къ этимъ деньгамъ! Онѣ, эти лепты, священны и принадлежать инвалидамъ-старикамъ и актерскимъ сиротамъ“.

— Н. Д. Лебедевумъ для гор. театра сформированы уже на будущій сезонъ труппа. Въ составъ вышли: Долева, Охотина, Волина, Костюркина, Любимова, Весенева, Янковская и г.г. Муромцевъ, Георгиевскій, Ивановъ, Крамольниковъ, Славо, Пещейко, Козинцевъ, Борелянъ, И. В. Монаховъ и Зубовъ.

Ростовъ н/Д. Со дня вступленія въ Ростовъ войскъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ и до 15-го февраля, всѣ театры, биографы и цирки были закрыты. Первыми открыли свои двери кинематографы. Позднѣ всѣхъ началъ функционировать Ростовскій театръ, поставивъ 20-го февраля „Охотничій домикъ“, 21-го „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“ и 22-го „Чортъ“ Мольера. Ввиду объявленія города на военномъ положеніи всѣ спектакли до 26-го февр. начались въ 6 часовъ вечера и оканчивались въ 8 1/2.

Первые дни „открытія“ перепуганная публика почти не посѣщала театра, спектакли протекали при пустомъ залѣ. Нѣсколько позже театръ сталъ болѣе посѣщаться публикой.

1-го марта состоялся бенефисъ Н. Н. Васильева „Дуракъ“, Фульда. 3-го марта послѣдній бенефисъ зимняго сезона,—кассириши театра („Мой солдатикъ“).

— Разстройство желѣзнодорожнаго сообщенія сдѣлало невозможнымъ прибытіе оперетты Павлова въ Ростовъ. Освободившійся Ростовскій театръ снятъ на весь постъ и Пасху „кооперативомъ сценическ. дѣятелей при Ростовскомъ театрѣ“. Репертуаръ первыхъ дней (спектакли начались со 2-й недѣли поста): „Разбойники“, „Дуракъ“, „Безприданница“, „Горькая судьбина“ и „Саломея“. Сезонъ предполагается продлить до 1-го июня.

По вопросу объ общей организаціи дѣла на собраніи артистовъ единогласно принято предложеніе о назначеніи жалованья и раздѣлѣ чистой прибыли отъ спектаклей въ равныхъ доляхъ между всѣми сценическими дѣятелями. Въ правленіе кооператива избраны г.г. Брянскій, Васильевъ, Демюръ, Захаровъ, Стефановъ; въ репертуарную комиссію: г.г. Брянскій, Демюръ, Павленковъ и въ ревизионную г.г. Изольдовъ и Кручининъ.

— При Военно-Революціонномъ комитетѣ организована особая комиссія для разсмотрѣнія репертуара Ростовскихъ театровъ.

— Въ Военно-Революціонномъ комитетѣ поднятъ вопросъ объ открытіи рабочаго драматическаго театра при В.-Р. К. Въ числѣ намѣченныхъ помѣщеній для этого театра на первомъ мѣстѣ стоитъ помѣщеніе, снятое г.г. Зарайской и Гришинимъ.

— Первый украинскій кооперативъ, начавшій 2-го марта свою дѣятельность въ зимнемъ помѣщеніи клуба приказчиковъ, въ настоящее время прекратилъ спектакли ввиду конкуренціи другихъ театровъ и ведетъ переговоры о сдачѣ ему Нахичеванскаго городского театра.

— 14 марта въ помѣщеніи театра „Марсъ“ открылся новый театръ-миніатюръ носящій громкое названіе—„Первый демократическій кооперативъ—Театръ одноактныхъ пьесъ“. Уставъ кооператива утвержденъ комиссаромъ зрѣлицъ П. П. Сабининимъ.

Саратовъ. Оба драматич. театра — городской (антр. Мевесъ) и Общества Островскаго — продолжаютъ сезонъ въ посту на товарищескихъ началахъ. Зимній сезонъ въ гор. театрѣ далъ большую прибыль, въ театрѣ Общества Островскаго сезонъ закончился безъ убытка.

Ставрополь губ. Съ Пасхи подъ драму снятъ театръ И. А. Ватинимъ и К. Ф. Бауэромъ.

Таганрогъ. По предложенію таганрогскаго революціоннаго комитета театральное дѣло антр. Н. К. Шатленъ реорганизовано: труппой организованъ вольный кооперативъ съ процентнымъ и добавочнымъ вознагражденіемъ артистовъ. Во главѣ новаго кооператива сталъ артистъ А. Наровскій. Кооперативъ снялъ театръ на весь постъ. Пасху и далѣе до 6-го мая.

— Въ театрѣ „Миніатюръ“ С. А. Сарматовой съ поста организованъ кооперативъ съ М. М. Новосельскимъ и В. В. Кларинимъ во главѣ. Составъ труппы пополняется М. Б. Лаской и исполнительницей цыганскихъ романсовъ Тиной Ягеловой. Режиссеромъ приглашенъ С. П. Медвѣдевъ.

Харьковъ. Согласно распоряженію коменданта г. Харькова, театры, кинематографы и всѣ увеселительныя заведенія г. Харькова, какъ телеграфируютъ въ московскія газеты, съ 21 марта закрываются впредь до особаго распоряженія.

Всѣмъ владѣльцамъ театровъ и кинематографовъ предлагается уплачивать полностью причитающуюся плату артистамъ, рабочимъ и прочимъ лицамъ, обслуживающимъ предпріятія.

— На постъ гор. театръ остался за товариществомъ, несмотря на то, что былъ сданъ г. Баратову.

Ярославль. Городской театръ на будущій сезонъ сданъ Е. М. Суходольской.

Провинціальная лѣтопись.

Казань. Попытки Городской Управы ввести напогъ въ размѣрѣ существующаго военнаго, встрѣтили со стороны мѣстнаго „Союза сценическихъ дѣятелей“ отпоръ, и городу послѣ долгихъ переговоровъ удалось убѣдить союзъ пойти на уступки хотя бы минимальныя, т. е. отъ 75 к. до 5 к., каковыя и были приняты.

День Русскаго актера праздновался 22 ноября въ Новомъ клубѣ при участіи всѣхъ актеровъ драмы, оперы, оперетты при чемъ союзъ поставилъ въ условіе дирекціи Каразиной не считать абсолютно никакихъ расходовъ, такъ что, по слухамъ, очистилось 4200 руб. Послѣ воззванія Совѣта Театральнаго О-ва устроить день актера 22 января, союзъ постановилъ ходатайствовать объ освобожденіи отъ военнаго и городского налоговъ театры г. Казани на три дня. Ходатайство это было удовлетворено, и въ пользу убѣжища Театр. О-ва очистилось съ Большаго театра 2118 руб., гор. 2300 руб. и Новаго клуба 165 руб., а всего 4643 руб.

Между прочимъ, съ Новымъ клубомъ вышла такая исторія. Новый клубъ былъ реквизированъ Совѣтомъ С. и Р. Д. подъ сѣздь. Каразина объявила форсъ-мажоръ на 21 день. Союзъ, стоя на защитѣ интересовъ труженниковъ сцены членовъ союза, ходатайствовалъ предъ Совѣтомъ С. и Р. Д. объ уплатѣ имъ жалованья, на что послѣдовало распоряженіе принять всѣхъ членовъ союза сцены въ культурно-просвѣтительный отдѣлъ на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ служили они у Каразиной.

2, 3, 4 марта въ пользу „союза сценическихъ дѣятелей“ (часть чистой прибыли поступить на убѣжище Театральнаго О-ва) устраивалась большая потеря аллегри въ Большомъ и Гор. театрахъ, которая дала прибыли около семи тысячъ руб.

22 марта состоялись перевыборы въ Совѣтъ, составъ прежній: Предсѣдатель А. К. Александровъ, Товар. Предсѣдателя В. Г. Даровъ и Я. Е. Позень, Секретари: Я. П. Яшинъ и Ланинъ, Казначей Г. А. Розенбергъ.

Опереточная труппа Г. А. Розенберга осталась на весенній сезонъ. Начало весенняго сезона 21 (8) марта. На пленарномъ засѣданіи союзовъ оркестрантовъ, сценическихъ дѣятелей и кинематографическихъ служащихъ и др. театровъ постановлено играть съ 21 (8) марта по 6 нед. Великаго поста включительно. Дирекціей жалованье уплачивается съ 21 (8) марта по 19 (6) мая какъ за два мѣсяца полностью.

На зимній сезонъ 1918/19 гг. Г. А. Розенбергъ подписалъ контрактъ съ Я. Е. Градовымъ, какъ съ главнымъ режиссеромъ и первымъ комикомъ на жалованье 2500 руб.

Саратовъ. Сезонъ въ Городскомъ театрѣ закончился „Горю отъ ума“ (Чацкій—Слоновъ, Софья—Привѣтова, Фамусовъ—Смирновъ). Публика послѣ спектакля устроила артистамъ бурную аваяцію. Сезонъ можно считать во всѣхъ отношеніяхъ блестящимъ.

Къ концу сезона антрепренеръ Городскаго театра Д. М. Мевесъ ставилъ въ свой бенефисъ, „Гамлета“ (Гамлетъ—Слоновъ) въ новой обстановкѣ (постановка бенефицианта), съ муз. Чайковскаго. Въ одномъ изъ антрактовъ на открытой сценѣ произошло чествованіе бенефицианта, рѣдкое по сердечному, дружескому отношенію артистовъ къ своему антрепренеру („Другу—антрепренеру“,—какъ сказалъ одинъ изъ ораторовъ). Въ чествованіи приняли участіе артисты Городскаго, Нового Театра и драматическая студія. Бенефицианту было поднесено много подарковъ отъ труппы, отдѣльныхъ артистовъ, отъ рабочихъ музыкантовъ, капельдинеровъ и т. п.

Нужно замѣтить, что г. Мевесъ съ 1-го февраля отдалъ свой театръ товариществу артистовъ, оставаясь самъ за определенное жалованье завѣдывающимъ художественно-хозяйственной частью.

Сначала все шло хорошо въ хорошо поставленномъ дѣлѣ. Но черезъ нѣкоторое время г. Мевесъ отказался отъ участія въ товариществѣ и просилъ освободить его отъ обязанностей распорядителя. По этому поводу было создано общее собраніе артистовъ, на которомъ выяснилось, что нѣкоторые „товарищи“ стали относиться къ своимъ обязанностямъ „случая рукава“ и, если все будетъ продолжаться такъ и дальше, то хорошо поставленное дѣло во всѣхъ отношеніяхъ можетъ пошатнуться. Собраніе постановило: „просить г. Мевеса остаться во главѣ дѣла, для чего была избрана особая депутація изъ артистовъ—Астаховой, Смирнова, Петипа и др., Г. Мевесъ согласился вернуться, и дѣло пошло по старому.

Репертуаръ второй недѣли поста: „Король Дагоберъ“, „Родина (бенефисъ Степной)“, „Городъ Иты“, „Гибель Содомы“, „Гамлетъ“, „Герцогиня Падуанская (бенефисъ г. Привѣтовой)“.

Большая труппа для фарсовъ и опереттъ въ Новомъ театрѣ не оправдала ни художественныхъ, ни матеріальныхъ надеждъ. Не было хозяина дѣла, не было общаго желанія создать надлежащій ансамбль. Всякій старался выкинуть какойнибудь „фортель“, щегольнуть ненужной „отсебятиной“, часто грубой, сальной, и въ результатѣ получалась балаганщина.

Весь опереточный репертуаръ несла на себѣ Миличъ. Въ фарсѣ были прекрасные актеры Гаринъ, и Моршаль, но въ общемъ и фарсы проходили плохо.

Въ театрѣ об-ва Островскаго дѣло шло ровно, труппа вполне приличная, репертуаръ хорошій; публика посѣщаетъ театръ въ большомъ количествѣ. Дѣла хорошія. Сезонъ до 1 Мая.

Еще есть у насъ „Театръ революціи“. Сначала чистенькія постановочки, недурной репертуаръ, но затѣмъ „танцы до 3-хъ часовъ ночи“ съ холодными закусками...

Въ городѣ развелось масса театровъ и театриковъ, но о нихъ говорить не приходится.

Д. 0—въ.

Ташкентъ. Въ театрѣ-циркѣ „Колизей“—на шесть тысячъ человекъ вмѣстимостью, съ 26-го декабря по 4-е марта играла опереточная труппа подъ режиссерствомъ, небезызвѣстнаго опереточнаго тенора В. Л. Кавсадзе. Составъ труппы: Е. А. Дьякова (лирико-каскадная-примадона), А. З. Горева (лирическая), Е. Ф. Малинова (комическая старуха), В. А. Гудовичъ (субретка), А. В. Кораллова (вторыя роли) и др. и Г. Г. В. Л. Кавсадзе (теноръ-премьеръ) А. П. Муровъ (баритонъ), К. М. Соколовъ (теноръ-про-стака), П. И. Петровский (комикъ-буффъ), А. М. Щегольковъ (комикъ-резанеръ), В. Ф. Леонидовъ (комикъ и характерныя роли), И. А. Бойко, Папѣнышевъ, Писанецкій, Палкинъ и др. (вторыя роли). Дирижеръ Г. В. Пестряковъ. Суфлеръ П. С. Палкина. Администраторъ К. И. Ванченко. Дирекція владѣльца театра А. М. Цинцадзе. Дѣла были очень хорошія: за 2½ мѣсяца прошли на кругъ по 1200 рублей, при вечерномъ расходѣ въ 800 рублей. Труппа была составлена въ Москвѣ большая, но многие не пріѣхали, благодаря разрухѣ, а потому на долю пріѣхавшихъ выпалъ весьма тяжелый трудъ-играть ежедневно новыя оперетты. Кромѣ оперетокъ по субботамъ ставились маскирады и миниатюры—по два въ вечеръ. Субботы давали лучшие сборы Дирекціи, доходивше до 4000 рублей въ вечеръ. Труппа предполагаетъ постъ пробыть въ Ташкентѣ, а на Пасху переѣхать въ г. Оренбургъ, если къ тому представится возможность.

Случайный.

Репертуаръ Петроградскихъ театровъ.

Малый театръ. 8, 10, 12 апрѣля „Первая скрипка“. 9 апрѣля „Разбойники“, 11 апр. „Послѣдняя жертва“ съ Мироновой. 13 апр. „Черная пантера“ съ Мироновой. Воскр. 14 утр. „Тетеревамъ не летать по деревьямъ“. съ В. Н. Давыдовымъ, въ пользу союза рабочихъ театра, веч. „Разбойники“. Нач. утр. въ 12½ ч., веч. въ 7 ч. Касса открыта съ 10 ч. у. до 8 ч. в.

Народный домъ (Опера Аксарина). 7-го апр.—„Аскольдова могила“. 8-го съ уч. Кузнецовой и Д. А. Смирнова „Травиата“ 9-го—7-ой спект. 1-го абон. вмѣсто оперы „Купецъ Калашниковъ“. съ уч. М. Кузнецовой „Елена Прекрасная“. 10-го послѣдн. спект. Д. А. Смирнова—„Риголето“. 11-го съ уч. Ф. Шаляпина, и М. Кузнецовой—1) „Паяцы“. 3) „Сельская честь“. 12-го съ уч. М. Кузнецовой—„Елена Прекрасная“. 13-го съ уч. Ф. Шаляпина—„Фаустъ“. 14-го—„Гугеноты“, Билеты продаются въ кассѣ театра и въ Центр. кассѣ, Невскій, 23.

Мастерская Общедоступнаго и Передвижнаго театра (Серпуховская ул., 10. Тел. 420—33). 7 и 8 апрѣля (24, 25 и 26 марта)—спект. нѣтъ; 9, 10, 11 и 12 апр. (27, 28, 29, 30 марта)—Энгель „Надъ пушиной“, драма, пер. З. Венгеровой. Начало вечерн. спект.—6 час., утрен.—12 час.: окончаніе до 9 час. Во время исполненія **входъ въ заль не допускается**. Продажа билетовъ въ кассѣ Мастерской отъ 3-хъ до 8-ми час. веч.

Петроградскій Театръ Сабурова (Невскій, 78 и Итальянск., 19). Репертуаръ съ участіемъ **Е. М. Грановской „Избранное общество“**, комедія въ 3 д. К. Острожскаго. „Фея Капризъ“, комедія въ 3 д. О. Блюменталя перев. въ стихахъ „J.olo“. Касса въ Пассажѣ съ 11 ч. утра до 10 ч. вечера.

Екатерининскій общедоступный театръ (бывш. „Кривое Зеркало“). **Товарищество драматическ. артистовъ.** Ежедневно: „За Монастырской стѣной“ съ г-жей Днѣпровой. Готов.: „Миреле Эфросъ“ съ г-жей Холмской.

Троицкій театръ комедій А. С. Полонскаго. (Заль Павловой, Троицкая 13, тел. 15—64). Ежедневно два спектакля въ 7 ч. и 8½ ч. „Идеальный жандармъ“.

Театръ Збр.-Пашковской. Ежедневно: 1) „Дочь Японія“, пьеса въ 1 д. Бона. 2) „Человѣкъ за ширмой“, въ 1 д. Аверченко. 3) Инс. Романсъ, исп. Похитоновъ. 4) „Трусъ“ пьеса въ 1 д. Куртелина Гастроли Юрія Морфесса. Пост. пьесъ реж. Б. А. Бертельсъ. Оркестръ подъ управл. Г. В. Бродскаго. Ежедневно 2 спектакля въ 7 и 9 ч. веч. Касса открыта въ будни съ 5 час., въ праздники съ 3 ч. дня.

Невскій Театръ съ 8 апрѣля ежедневно „Обнаженная“ („Двѣ Леды“) ком. въ 3-хъ д. Софіи Бѣлой. Нач. въ 7½ ч. веч. Касса откр. съ 12 ч. дня.

Рабочій театръ. 7 апр. утр. „Женитьба“. веч. „Еврей“. 11 апр. „Горю отъ ума“ 13 апр. „Дядя Ваня“, въ воскр. 14 апр. утр. „Ревизоръ“, веч. „Горькая судьбина“.

Новый Театръ. Съ 8 по 14 апрѣля „Отравленная совѣсть“, др. въ 5. д.

Справочный отдѣлъ.

Саратовъ. Театръ Общества имени А. Н. Островскаго (Общедоступный театр). Сезонъ зимній съ 1 сентября 1918 г. по 1 мая 1919 г. Формируется труппа артистовъ. Заявленія и, если возможно, фотографическія карточки просятъ присылать по указанному адресу на имя Комитета Общества Островскаго. На сезонъ режиссеромъ приглашенъ А. И. Канинъ. Контракты будутъ заключаться по 1 мая 1919 года съ правомъ продолженія дѣйствія контрактовъ до 1 июля 1919 года.

Гор. Екатеринодаръ, Куб. Обл. сдается зимній театръ Б. В. Черачева, бывший В. Гуренко, 1300 мѣстъ съ 6-го Мая с. г. и зимній сезонъ 1918—1919 года, Пасху, Пасху и 9-ю недѣлю 1819 года для драмы, оперы и оперетты, а также и для концертовъ. За условіями обращаться, Екатеринодаръ, Черачеву.

Θеодосія. Лѣтній театръ городского сада. Сдается на лѣтній сезонъ 1918 г. подъ оперу, оперетту, драму, комедіи и концерты. Принимаю на себя устройство концертовъ и гастрольныхъ спектаклей по Югу Крыма. Предложенія адресовать: Θеодосія. П. Е. Живовой.

Ingéni comique и dramatique. Пластическіе танцы, декламация и мелодекламация. Желаетъ играть въ Петроградѣ и окрестностяхъ. Петроградъ. Фонтанка 121, кв. 3. Жемчужникова.

Очень прошу товарищей артистовъ, играющихъ со мною лѣтомъ въ Черновицахъ, сообщить свои адреса и вообще судьбу труппы. Софія Жемчужникова. Петербургъ. Фонтанка 121, кв. 3.

Возвратившійся съ фронта артистъ С. А. Лагуновъ (Морозовъ). Характерныя роли. Свободенъ. Желательно въ г. Петроградѣ и ближайшихъ окрестностяхъ. Адресъ. Петроградъ. Воронежская 122, кв. Лапшина.

С. Г. Степновскій свободенъ лѣто и зиму и принимаю ангажементы. Амплуа: герой—резонеръ и очередной режиссеръ. Лѣто окладъ—900 р., зима—1000 р. Адресъ; Бологое. Елкина дача, Корсаковъ пер., д. № 3 (д. Романовской). Степану Георгіевичу Степновскому.

Эрихъ Юрьевичъ Зейлеръ (характерный, 2-ой комикъ), и Цвѣтновъ (Майскій) Ив. Ив. (помощникъ режиссера) свободны лѣто и зиму 1918/19 г. Адресъ: г. Петроградъ, Вас. Остр. Большой просп. Васильеостровскій Театръ.

Желаю получить мѣсто администратора или помощника (последняго только въ солидное дѣло) въ драматическій театр. Съ театральнымъ дѣломъ знакомъ. Залогъ по соглашенію. Адресъ: Раево, Тульской губ., Н. Никольскому.

Свободенъ. На лѣтній и зимній сезонъ 1918 г. Суфлеръ и Помощникъ Режиссера. Адресъ: Петроградъ. Петроградская стора, Бол. Ружейная ул., д. 4, кв. 25. Павлу Петровичу Александрову. Предложеніе письменно.

С. С. Сперанскій (Васильевъ) свободенъ постъ и лѣто, любовникъ, невращенникъ, помощникъ режиссера. Предлож. адр. Петроградъ, ул. Глинки, Консерваторія, кв. 18.

Федоръ Лукичъ Коллегаевъ свободенъ отъ военной службы и принимаетъ ангажементы. Амплуа: характерный. Адресъ: г. Казань, М. Лядская, д. Николаи, 41, Ф. Коллегаеву.

Драматическій актеръ І. І. Шибановъ (любовникъ, протакъ) свободенъ постъ и пасху, ищетъ ангажемента. Адресъ; Петроградъ, Эртелевъ пер., № 7, кв. 1.

Дмитрій Федоровичъ Васильчиковъ, опереточный комикъ, въ настоящее время свободенъ отъ военной службы и принимаетъ ангажементы. Адресъ; Царицынъ Клинская ул, 24.

Первый семестръ въ Петроградской „Студіи экраннаго искусства“ при Скобелевскомъ Просвѣтительномъ Комитетѣ заканчивается 28 (15) апрѣля. Занятія второго семестра возобновляются 1 октября н. ст. Въ виду большого наплыва слушателей, не принятыхъ по техническимъ условіямъ въ минувшемъ семестрѣ, Студія предполагаетъ въ августѣ открыть ускоренный (полуторамсячный) курсъ 1-го семестра, слушатели коего совместно съ нынѣшними приступятъ затѣмъ къ занятіямъ 2-го семестра. Предварительная запись принимается теперь же въ канцеляріи Студіи (Знаменская, 41, кв. 3) ежедневно отъ 1 до 3 час. дня.

Редакторъ-Издатель **О. Р. Кугель.**

На складѣ „Театра и Искусства“ имѣются слѣдующія изданія:

Б. А. ГОРИНЪ-ГОРЯЙНОВЪ.

„КОМЕДИЯ ДВОРА“, ком. въ 3-хъ дѣйств. (исправленное и дополненное издание), цѣна 5 р.

„КОМИВОЯЖЕРЪ СВОБОДЫ“, политич. сатира (по Сарду) въ 3-хъ дѣйств., цѣна 4 р.

„НЕЛЬЗЯ НАСИЛЬНО“, ком. въ 4-хъ дѣйств., цѣна 6 р.

„ГЕНІЙ ДИПЛОМАТИИ“, ком. въ 2-хъ дѣйств. Скриба, цѣна 3 р. 50 к.

Выписывать изъ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

КЪ СЕЗОНУ

Е. А. МИРОВИЧЪ

НОВЫЯ ПЬЕСЫ

ОЙ, ЧТО-ТО БУДЕТЬ X ВОВА-РЕВОЛЮЦІОНЕРЪ

Ком. фарсъ въ 1 д. (1 м., 2 ж.). Цѣна 1 РУБ. X Въ 2 д. (3 м., 3 ж.). Цѣна 2 РУБ.

Сборники весел. пьесъ—1-й, 2-й, 3-й и 4-й, цѣна каждого 3 руб.

ЖЕНАТЫЙ МЕФИСТОФЕЛЬ. Фарсъ удивительн. приключен. въ 3 д. (3 м., 3 ж.) Цѣна 3 РУБ.

Продаются въ „Т. и Искус.“.

НОВАЯ Е. А. МИРОВИЧЪ ПЬЕСА.

идущ. съ громад. успѣхомъ въ Петроградѣ въ Троицкомъ театрѣ

РЕВОЛЮЦІЯ ВЪ ГОР. ГОЛОВОТЯПОВЪ.

Шаржъ въ 2 дѣйств. Цѣна 2 РУБ.

1-е дѣйств.—Переполюхъ въ г. Головоотяповъ. 2-е дѣйств.—Концертъ-митингъ.

Прод. въ к. „Театръ и Искусство“.

ПЬЕСЫ Ник. ЛЕРНЕРА.

Репертуаръ Столичныхъ Театровъ.

Изд. журнала „Театръ и Искусство“.

„ТѢНИ ЛЮБВИ“ („Слава“), пьеса въ 4 д. (бенефис. роли героя любов. и молодой героини) Ц. 5 р. (р. м. 5, ж. 4).

„ПРЕСТУПЛЕНІЕ“ драма въ 4 д. (бенефис. роль героини) Ц. 4 р. (ролей м. 5, ж. 3).

„ЧИНОВНИКИ“ („Холостой домъ“) драматическая комедія въ 4 д. (ролей муж. 6, жен. 4). Цѣна 4 рубля.

„ГРѢШНИЦЫ“ драма въ 5 дѣйств. (ролей мужскихъ 5, женскихъ 4). Цѣна 4 рубля.

Выкупаются наложен. платежомъ.

Буржуй и пролетарка.

Миниатюра Алексѣя Курбскаго.

Ролей: 1 женск., 1 мужск.

Выписывать изъ „Театра и Искусства“.

Самоопредѣлились.

Юмористическій скэтчъ
Ив. Лерскаго.

Ролей: 1 женск. 2 мужск.

(Изданіе журн. „Театръ и Искусство“).

НА ДНЯХЪ ВЫДЕТЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Въ виду крайне высокаго новаго повышенія (съ 1 го марта) почтовыхъ ставокъ за пересылку бандеролей **высылка пьесъ съ наложеннымъ платежомъ не можетъ производиться.**
Требования о высылкѣ пьесъ будутъ исполняться **ЛИШЬ ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА.**
Ради экономіи времени (а также сокращенія расходовъ по оплатѣ наложеннаго платежа) рекомендуется постояннымъ заказчикамъ вслать въ контору известную сумму въ качествѣ аванса и открыть личный счетъ по выпискѣ пьесъ.

ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

(по 4 руб.).

„У ВАСЪ ВЪ ДОМАХЪ“ (реп. т. Незлобина), Марка Криницкаго.
„МИЛЫЕ ПРИЗРАКИ“ Д. Н. Андреева „РОМАНЪ“ (Romance),

Представленіе въ 3 д. съ пролог. и эпилог.

„Про любовь“, въ 4 д., Н. Потапенко. Роли 4 руб.
„Наука любви“, (реп. т. Яворской), въ 4 д., Г. Бостунча.
„Шахъ и Мать“, въ 4 д., В. А. Рышкова. Роли 7 р. 50 к.
„Преступленіе“, др. въ 4 д., Н. Лернера (реп. т. Корша и петр. К. Н. Незлобина).
„Повѣсть о господиѣ Сонькинѣ“, въ 4 д., С. Юшкевича.
„Кувиркомъ“, ком. въ 3 д., Ф. Латернера.
„Хищница“, въ 4 д., О. Миртова. (Реп. т. Незлобина).
„Кружево джи“, ком. въ 4 д., І. Радзивиловича.
„Великолѣпная“, ком. въ 4 д., Ф. Фальковского.
„Благодать“, въ 4 д., Л. Урманцова.
„Мертвые властвуютъ“, („Тѣни“) въ 4 д., А. Намайлова.
„Латвискій кварталъ“, карт. пзъ жизни богемы, въ 4 д., Д. Айзмана (реп. т. Незлобина).
„Малый хамъ“, въ 4 д., С. Шиманскаго (реп. т. Суворина).
„Душа мятежная“, пьеса въ 4 д., П. П. Немвродова (реп. т. Яворской).

„Необычайное происшествіе“, (Человѣкъ, пережившій самого себя) пьеса въ 4 д., (реп. А. С. Суворина). Переводъ съ англійскаго М. А. Потапенко и Б. Лебедева.
„Хрункая чаша“, въ 4 д., С. Ауслендера.
„Невѣста“, драма въ 4 д., Георгія Чулкова (реп. Александрия т.).
„Барышня съ верху“, фарсъ въ 3 д., пер. съ англ. А. Аполлонова (реп. т. А. С. Сабурова).
„Осеннія скрипки“, въ 4 д., П. Сургучева. Роли—7 р. 50 к.
„Мистеръ Ву“, сенсационн. пьеса въ 3 д.; соч. Воронина и Оуэна (реп. Адельгейма, со всѣми режисс. ремарками и мізе ен сцене, планами, фотогр. и нотами).
„Вопросы совѣти“, пьеса въ 2 д., П. Бурже и С. Бусса. (Реперт. т. А. С. Суворина).
„Чиновники“, („Холостой домъ“) др. ком. въ 4 д., Н. Лернера (реперт. театра Корша).
„Вѣчный мужъ“, пьеса въ 7 карт. съ эпилогомъ, по разсказу Достоевскаго.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

(изданіе журн. „Театръ и Искусство“)

новая пьеса Герм. БАРА:

„ОТРЕЧЕНІЕ“

(«Старые пастыри»).

Пьеса въ 5 акт., пер. Ал. Бурдвоосходова. (Отличныя роли героя, ingenue и пастыря).
Цѣна съ пересылкой 10 руб.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

„ТАЙНА ОХРАННАГО ОТДѢЛЕНІЯ“.

(„На грани чести“),

новая пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ
Габ. Запольской, перев. И. В. Лерскаго.

Цѣна безъ пересылки 6 руб.

Посмертное произведеніе

Фр. ВЕДЕКИНДА

(вышло изъ печати, изданіе журнала „Театръ и Искусство“):

„Я—КОРОЛЬ“.

(„Такова жизнь“).

Пьеса въ 5 актахъ, пер. Ал. Бурдвоосходова. (Отличныя роли: странствующаго короля-актера и его дочери).
Цѣна печатнаго экзempl. 10 руб.

Энциклопедія сценическаго самообразованія.

(Изданіе журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“).

КОСТЮМЪ, подъ редакціей Ф. Ф. Коммисаржевскаго (свыше 1000 фиг., 500 стр.). Цѣна въ переплетѣ 6 р., безъ переплетѣ 5 р.

Техническіе приемы драмы. Руководство для начинающихъ драматурговъ. Перев. съ нѣм. В. В. Сладкопѣвцева и П. П. Немвродова. Цѣна 2 р.

РИТМЪ. (6 лекцій Ж. Далькроза). Цѣна 2 рубля.

На складѣ „Театра и Искусства“ имѣются слѣдующія изданія:

А. Барановскій.

Новинки репертуара Столичн. Театровъ:

Изабелла □ □ □ □ □ □

□ □ **кровосмѣсительница.**

Случай изъ театральной хроники уѣзднаго города N., въ 2-хъ д.

Онъ не хочетъ! (Чудаць).

Легкомысленный діалогъ въ 1 д.

Выписывать изъ конторы „Театра и Искусства“.

АМАЗОНКА

пьеса въ 5 д. Лидіи Лѣсной, (реп. т. Незлобина, центр. роль В. Л. Юренивой).

Выписывать изъ конт.

„ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

НОВАЯ ПЬЕСА

КРАСНАЯ ЗАРЯ

(ВЪ ДНИ РЕВОЛЮЦІИ).

Драматическія сцены въ 4 дѣйств. ФЕДОРА БОРОВСКАГО

Дѣйствіе происходитъ въ Петроградѣ, въ мартѣ 1917 г. Цѣна 2 р. Съ пересылкой заказной бандеролю 2 р. 80 к. Наложениемъ платежомъ не высладеа.

Выписывать изъ конт. ж. „Театръ и Искусство“ Петр., Вознесенскій 4.